

Иеромонах Владимир в поручах и епитрахили Батюшки Серафима

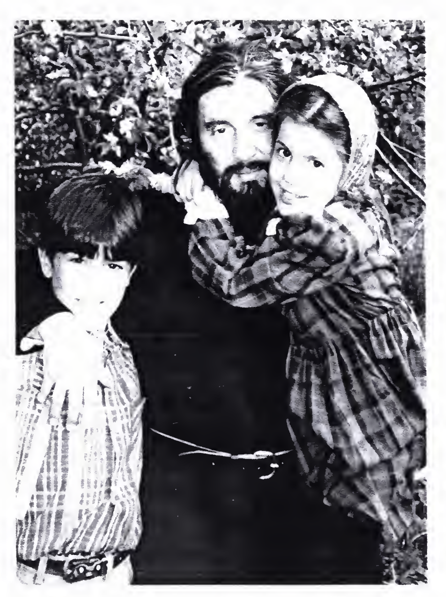
Святитель Николай Сербский (Велимирович) –
один из любимых святых отца Владимира

Возле дома

Редкие минуты с семьей

С детьми – Арсением и Лидочкой

делать противное Богу, чтобы удобнее человека погубить. Начни за собой следить. Учись останавливаться на том моменте, как только тебя начнут толкать к этому безобразию...»

Однажды я услышала замечательный рассказ о прохождении первого мытарства. Бес, который записывает за нами слова и мысли, говорит одной: «За всю свою жизнь – по телефону ты проговорила – четыре года... с подругами и соседками проболтала – шесть лет...»

В письме к духовной дочери Т. П., отвечая на вопрос, как удержаться от осуждения, живя в этом страшном мире, батюшка, в частности, привел наставление преподобного Серафима Вырицкого: *«Всемогущий Господь управляет миром, и все совершающееся в нем, совершается или по милости Божией, или – по попущению Божию. Судьбы же Божии непостижимы для человека. Три святых отрока в пещи Вавилонской исповедовали Бога и воистину веровали, что* ***все духовные и гражданские бедствия, попущенные на них и на израильский народ, попущены по праведному суду Божию.*** *Только такое воззрение на сущность всего происходящего привлекает в душу мир, не попускает увлечься разгорячением. Направляет зрение ума к вечности и доставляет терпение в скорбях. Да и сами скорби представляются тогда кратковременными, становятся ничтожнее и мелочнее».*

Раба Божия Нина: «Помню батюшкины общие исповеди. Однажды он начал словами: «Святой Иероним молился в Рождественскую ночь в Вифлеемской пещере, там, где родился Христос. Слезы струились из глаз старца. И мысли его переносились в те времена, когда волхвы принесли Богомладенцу свои дары – золото, ладан и смирну. И вопрошал старец: «Господи, какой дар принесу Тебе я, нищий человек?» И услышал в ответ: **«Принеси Мне грехи твои, Иерониме»**. «Нередко и мы ищем, чем послужить Богу, – с волнением говорил отец Владимир. – Но первое, чего Он ждет от нас, чем мы можем Его утешить – наше собственное покаяние». А закончил исповедь словами: «Дивный батюшка, игумен Никон (Воробьев), оставил нам

свой завет умирающего: **«Кайтесь! Считайте себя, как мытарь, грешниками. Считайте себя негодными для Царствия Божия. Умоляйте о милости Божией. И жалейте друг друга».**

Духовная дочь отца Владимира Анна: «Однажды, совершая нехороший поступок, я совершенно забыла, что и за это придется исповедоваться. Когда приехала в Дивеево, еще издали увидела батюшку и расплакалась. Подошла к нему на исповедь и поняла, что не могу даже рта открыть. А батюшка посмотрел: «Как ты могла это сделать?» Я разрыдалась и говорю: «Я не буду исповедоваться». На что он сказал: «Дело сделано, а раз так, то каяться-то надо». Потом я раскаялась и с тех пор подобных поступков стараюсь больше не совершать.

Приезжая в Дивеево, я у Батюшки Серафима просила избавления от некоторых грехов. И однажды на исповеди слышу от батюшки: «Ну что ж ты, Анна, ведь вот со слезами просишь и опять повторяешь?!» Мне стало так стыдно, ведь он не видел, что я плакала и просила Преподобного Серафима избавить меня от некоторых грехов.

В нашем поселке жила семья: мать, бабушка, внучка. Они поехали на экскурсию в Дивеево. У младшей давно было желание поступить в монастырь. Мама только удивлялась и не принимала это всерьез. Когда они вошли в Троицкий собор и девочка увидела множество сестер, она напугалась и думала, что ее сюда не возьмут. Встали в очередь на исповедь. Очередь – огромная. Увидели худенького батюшку, который вдруг отошел от аналоя, и этой женщине, которую видит впервые: «Татьяна, пойди сюда...» А дочери: «Ты, Люда, не расстраивайся, будешь в монастыре». И на самом деле, сейчас эта девочка уже инокиня, а мама с бабушкой переехали в Дивеево.

Когда батюшка приехал к нам домой, он вскрыл маме все прошедшее – все грехи юности. Когда она первый раз была в Дивеево, он не дал ей рта раскрыть и рассказал, под ее слезы, и то, что она давно забыла. Когда я, повторяя исповеданное, снова стояла у аналоя, батюшка всегда огорчался: «Ну вот, опять с семьюдесятью грехами приехала».

Очень многие из нашего поселка стали пользоваться

помощью батюшки. Мои соседи – молодая семья. Сосед очень любил выпить, хотя совсем молодой, двое детей. Батюшка поисповедовал их, благословил искупаться в источнике. Надел ему крест со словами: «Не снимай никогда! Молись! Пусть даже смеются над тобой. А молиться бросишь – все будет плохо». Прошел год, сосед перестал пить. Семья зажила очень хорошо. На следующий год мы поехали к батюшке пособороваться. Он благословил всех вместо 9-ти раз – только 3 раза окунуться. А сосед подумал: «А зачем? Все нормально, мне уже не надо». И не стал купаться. Вернулись с источника. Батюшка его возвращает: «Вернись обратно». А тот: «Да когда-нибудь потом». Только мы отъехали от Дивеева, у нас одно за другим полетели четыре колеса на «Волге». Был вечер, и мы с такими трудностями добирались. Вернулись, и на следующий день сосед запил. Чтобы батюшкины молитвы действовали безотказно, нужно было его во всем слушаться.

Очень многие люди, которых я привозила к отцу Владимиру, думали, что я ему накануне что-то о них говорила. Но этого никогда не было. Как правило, я о них и не знала ничего. Господь батюшке все Сам открывал. Он знал дела даже очень глубокой давности. Например, маме вскрыл то, что она беременная ходила плясать в клуб, который был сделан из кладбищенской церкви. В то время храмы осквернялись, а мы только благодаря батюшке узнали, что клуб был сделан из храма».

«Всецелую истину о человеке, о цели и смысле его бытия – человек постигает только через Богочеловека. Без Него и вне Его нет истинного человека, ибо человек истинен только Богочеловеком и в Богочеловеке. Вне Его человек превращается в привидение, в чудовище, в бессмыслицу. И вместо человека вы находите лишь останки, обломки, прах. (Картина современного мира это невероятно ярко иллюстрирует). Поэтому истинное человечество – только в богочеловечестве. И нет другого под небом» (Святитель Иустин Попович).

Владимир Иванович К.: В свой первый приезд в Дивеево я попал в густую толпу исповедников подле щуп-

ленького растрепанного священника. Время тянулось долго, и я с неудовольствием подумал: «В других местах людей поменьше, здесь мы явно застрянем...» А потом смотрю: батюшка какой-то необыкновенный. Одну за ухо отрепал, и хмурое лицо мгновенно просветлело, кто-то после его слов навзрыд заплакал, и батюшка обнял этого человека с материнской лаской, третьей – кулачком по позвоночнику прошелся – и все уходят от него обновленными. Нет, думаю, никуда я отсюда не уйду. Настал и мой черед. Батюшка встретил меня приветствием: «Христос посреди нас!» И вдруг, после краткой паузы: «Ну что, жизнь хороша?!» Я был шокирован, услышав эти слова, потому что не позже, чем вчера днем, перед отъездом в Дивеево, я получил свой последний гонорар, вложил купюры в кошелек, на улице улыбнулся солнышку, и у меня невольно вырвалось: «Эх, жизнь хороша!» В следующую минуту отец Владимир взял меня за руку: «Ну, пойдем, поработаем...» И мы стремительно пошли к Распятию Христову. Здесь вслед за ним я сделал несколько земных поклонов. Вернулся я к аналою – уже другим человеком, как будто пудовые камни, гири с меня сошли – так легко стало. А батюшка вдруг наклонился ко мне и шепотом на ухо проговорил мой самый тяжкий грех – тридцатилетней давности, который я до сих пор не исповедал. Произошло что-то невероятное – я разрыдался, как ребенок. И с этого момента началась моя исповедь... Ничего подобного, похожего на эту исповедь, я в жизни никогда больше – ни до, ни после – не пережил. Потрясены были исповедью у батюшки и двое моих друзей, с которыми мы приехали из Москвы.

Раба Божия Марина: «Многие завидовали тем, кому отец Владимир, нередко на бегу, что-то говорил на ушко. Они и не подозревали, что этим «счастливцам» подчас приходилось краснеть от услышанного. Мне батюшка в первый раз сказал именно так – мимоходом, шепотом, с большой отцовской любовью то, что пронзило меня насквозь: *«Тайная блудница»*. Помню, я была ошеломлена. Мужа похоронила. Никаких преступных связей не имею. И оскорбилась, и обиделась. Но слово почему-то не выхо-

дило у меня из ума. И вот я в первый раз у батюшки на исповеди. И с достоинством ему говорю: «Что это вы мне непонятное сказали?» И рассказываю ему о том, какая я серьезная христианка. И потом пришлось мне облиться стыдом. Потому что батюшка, как будто он незримо присутствовал при моих мыслях, обличил меня в грехе, которому я не придавала никакого значения, и в жизни бы за грех не сочла. И оказалось, что мои «невинные» воспоминания о покойном муже являются перед Богом настоящим грехом. Как это у нас естественно происходит, особенно когда тяжко, вспомнишь, как муж когда-то приголубил, да пожалел... И при этих воспоминаниях, оказывается, человек вступает в общение с бесом, предается духовному блуду. Подобные подсказки отца Владимира многим людям поставили совершенно новую планку для духовной жизни. Благодарю, батюшка».

Одна духовная дочь отца Владимира пришла к батюшке и, испытывая подлинный страх Божий, рассказала о том, что пережила в прошедшую ночь. «Батюшка, вы благословили меня написать большую исповедь. В первый раз я серьезно каялась в своих блудных грехах. И, Господи, помилуй, – не оборачиваясь, видела, ощущала всем существом – лежащего за моей спиной – огромного удава с налитыми кровью глазами. Он пытался меня гипнотизировать, ввести в оцепенение, не дать мне сказать правду. Но при этом не мог ничего сделать. Наверное, был связан силой благословения. Только смотрел на меня с ненавистью. Такой мрак и ужас. И сейчас рассказываю вам и так отчетливо это вспоминаю, что мороз по коже...» – «Ну, вот, теперь ты узнала, что змея – символ блудных грехов*, – ответил отец Владимир. – И глубоко покаявшийся человек – эту мерзость, приближение ее – заведомо чувствует. Поэтому немедленно отшвыривай любой грязный помысел – при первом его прикосновении. Ведь это – прикосновение змеи».

---

* Во многих описаниях посещения ада это упомянуто. Например, в видении сестры Евфросинии – будущей монахини Марфо-Мариинской Обители Милосердия. См. Золотой святыни свет. Сибирская благозвонница. Москва, 2004

Отец Владимир любил слова святителя Николая Сербского: «Трудись, непрестанно возделывая свою душу, как самый плодоносный огород, который именно потому, что самый плодоносный, зарастает сорняками...

Более всего старайся очиститься от злых чувств по отношению к людям. Ибо, накапливая злые чувства к людям, ты накапливаешь яд, который раньше или позже уничтожит тебя как человека.

Более всего старайся обретать добрые чувства по отношению к людям.

Не допускай, чтобы солнце было благороднее тебя, чтобы оно могло своими лучами обливать и добрых, и злых, а ты бы не мог излучать добро и на друзей, и на врагов.

Не допускай, чтобы вода была полезнее тебя и для чистых, и для нечистых, а радуйся, когда в тебе еще люди нуждаются, чтобы ты им послужил добром.

Не допускай, чтобы земля была терпеливее тебя и тогда, когда ее вспахивают под рожь, и тогда, когда утрамбовывают, прокладывая дорогу. Будь терпеливым, как земля.

Не допускай, чтобы звездный небосвод сиял ярче твоей души. Потому что в тебе есть Тот, Кто создал небесный свод и Кто может его превратить в ничто.

Ах, брат мой, ты – сын, а небосвод – только творение!»

Духовный сын отца Владимира Николай: «Не забуду первую исповедь у батюшки. Начал что-то говорить, и неожиданно меня разобрал неправдоподобный смех. Отец Владимир сначала тоже пошутил. А потом говорит: «Иди положи двадцать поклонов перед Распятием Христовым». Начал я поклоны совершать и вдруг неудержимо разрыдался. Когда в глубоком раскаянии вернулся к батюшке, он спросил: «Ты понял, почему ты смеялся?!» – «Почему?!» – «Потому что у тебя нет страха Божия».

Раб Божий Д.: «После длинной жизни заблуждений, псевдопоисков (так как к искателям Истины я отнюдь не относился), повторив неоригинальный путь блудного

сына. я попал на исповедь к отцу Владимиру. За считанное время он без единого обидного слова открыл мне, каким комом грязи я являюсь. Одновременно излил на меня поток такого участия, понимания и любви, что считаю этот день – днем своего духовного рождения».

Слушая эти слова, вспомнила рассказ о молодом человеке, который увлекся теософией. Настрадавшись на ложном пути, он, наконец, пришел в Церковь, хотя это было ему нелегко. Вместо слов обличения служащий иеромонах просто крепко обнял его и с состраданием произнес: «Ничего, ничего – все пройдет». И в этот момент благодать Божия хлынула в душу А.С. Без проповеди, без объяснений он понял, что Истина в Православии. Понял раз и навсегда. Думаю, что такие священники были на Руси во все времена. И невозможно им на нашей святой земле – не быть.

Послушник Федор: «Наш отец Владимир точно так же, как батюшка Алексий Мечев, – *«это переживание того, что тебя когда-то искренно пожалели, приголубили, полюбили, но этого одного недостаточно. С батюшкой, чувствовалось, был Бог, и здесь человеческое уже отступает, через батюшку тогда тебя жалел, ласкал и любил Сам Бог. Можно ли выразить человеческой речью радость Богообщения? Батюшка же эту радость давал.*

Когда умирает человек, который весь заключается в наших умственных воспоминаниях, такого человека, как ни трудно, но все же легче заменить другим, но батюшку – как переживание и трепет нашего сердца – заменить другим невозможно.

В противоположность уму, сердце отличается верностью, оно не в силах забыть те исключительные святые переживания, которыми Бог благословил нас через батюшку. Ум, по природе своей, холоден, и его привязанности потому непрочны. Сердце же, живущее уверенностью, горит, и жаром своим сжигает все сомнения.

Батюшка весь был в духе Преподобного Серафима: та же любовь, та же ласка во взоре и радостная улыбка, та

же сердечная приветливость. В присутствии батюшки также все размягчались и выходили в слезах.

Батюшкино земное поприще завершилось, но *не завершились труды его ко спасению наших душ. Великая милость Божия – на своем пути встретить праведника. Это, действительно, милость, дар великий, потому что хотя мы и сами стараемся трудиться, но что мы можем, если не Господь?!»*

Раба Божия Т.: «Будто в мой непроглядный туман направили поток света – так еще не доводилось себя видеть. После этого на исповедь надо было бежать стремглав. Оставаться с таким видением, ничего не делая, было невозможно».

Батюшка буквально перепахивал поле нашей жизни, выворачивал канувшие в глубину камни, выкорчевывал заросшие корни грехов. Единственное необходимое условие – собственное желание человека покаяться всем сердцем, по-настоящему.

Батюшка неутомимо взывал к человеческим душам. Разными словами он повторял: *«Спасение дается только через осознание грехов и сердечное покаяние, а также через терпение скорбей. Что бы ни случилось, принимайте со смирением и любовью. Ближних же своих спасайте, сколь можете – тех, кто еще слышать может. Не гнушайтесь ни старым, ни малым: даже капля святости, пролитая в душу ближнего, даст вам воздаяние»* (старец иеросхимонах Феодосий Иерусалимский).

Духовная дочь отца Владимира Александра Яковлевна: «Одна моя знакомая пришла к батюшке на исповедь и созналась, что сделала тридцать абортов. Кому еще, кроме отца Владимира, такую жуть несли?! И плачет, у аналоя отчаянно плачет: «Грехи какие... Батюшка, что мне делать-то?» А он говорит: «Я все грехи твои возьму на себя». Вот священник! Найдется ли еще какой батюшка – столько грехов взять на себя?»

На своих исповедях отец Владимир раздавал листочки с этим текстом Святителя Тихона Задонского:

Христос грешную душу к себе призывает

Почто ты, человече, Мене оставил?
Почто тебе Возлюбившаго отвратился?
Почто паки пристал ко врагу Моему?
Помяни, яко тебе ради с Небесе снидох.
Помяни, яко тебе ради плоть бых,
Помяни, яко тебе ради от Девы родихся.
Помяни, яко тебе ради младенствовах.
Помяни, яко тебе ради смирихся.
Помяни, яко тебе ради обнищах,
Помяни, яко тебе ради на земли пожих.
Помяни, яко тебе ради гонение претерпех.
Помяни, яко тебе ради злословие, поношение,
ругание, бесчестие, раны, заплевание, заушение,
насмеяние, укоризненные страсти приях.
Помяни, яко тебе ради с беззаконными вменихся.
Помяни, яко тебе ради поносною смертию умрох.
Помяни, яко тебе ради погребен бых.
С Небесе снидох, чтобы тебе на Небо возвести.
Смирихся, чтобы тебе вознести.
Обнищах, чтобы тебе обогатить.
Обесчестихся, чтобы тебе прославить.
Уязвихся, чтобы тебе исцелить.
Умрох, чтобы тебе оживить.
Ты согрешил, а Я грех твой на Себя взял.
Ты виноват, а Я казнь приял.
Ты должник, а Я долг заплатил.
Ты на смерть осужден, а Я за тебе умер.
Но к сему Любовь Моя, Милосердие Мое привлекло Меня.
Не мог Я терпеть, чтобы ты в таком страдал злополучии.
Сию ли ты Мою Любовь пренебрегаешь?
Вместо Любви ненависть воздаешь.
Вместо Мене грех любишь.
Вместо Мене страстем работаешь.
Но что ты сыскал во Мне отвращения достойное?
Чего ради не хочешь ко Мне прийти?
Добра ли себе хочешь? Всякое добро у Мене.
Блаженства ли хочешь? Всякое блаженство у Мене.
Красоты ли хочешь? Что краснейше паче Мене?

Благородства ли хочешь?
Что благороднее Божия Сына и Девы?
Высоты ли хочешь? Что выше Царя?
Славы ли хочешь? Кто славнее паче Мене?
Богатства ли хочешь? У Мене всякое богатство.
Премудрости ли хочешь? Я премудрость Божия.
Дружества ли хочешь? Кто возлюбит тебе паче Мене,
Иже душу за всех положил?!
Помощи ли ищешь? Кто поможет, кроме Мене?
Врача ли ищешь? Кто исцелит, кроме Мене?
Веселия ли ищешь? Кто увеселит, кроме Мене?
Утешения ли в печали ищешь? Кто утешит, кроме Мене?
Покоя ли ищешь? У Мене обрящеши покой души твоей.
Мира ли ищешь? Аз есмь мир душевный.
Жизни ли ищешь? У Мене источник Жизни.
Света ли ищешь? Аз есмь Свет миру.
Истины ли ищешь? Аз есмь Истина.
Пути ли ищешь? Аз есмь Путь.
Вождя ли к Небеси ищешь? Аз есмь Вождь верный.
Что убо, чесо ради не хочешь приити ко Мне?
Приступить ли не смеешь? К кому удобнейший приступ?
Просить ли опасаешься? Кому Я просящему с верою – отказал?
Грехи ли не допускают тебя? Я за грешников умер.
Смущает ли тя множество грехов? Более у Мене – Милосердия.

Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обременении, и Аз упокою вы (Мф. 11, 28).

Отвечая иноку К. Н-монастыря, который исповедовал батюшке дьявольское наваждение богохульных и блудных помыслов, отец Владимир писал, что, во-первых, надо разлюбить грех на самом деле. Понять всерьез: это мне не нужно. Из этого обрести твердую позицию: это – не мое (я ведь этого полностью не хочу!) И, таким образом, греху объявляется – настоящая война. Это фундамент. Если оставить хотя бы частичную привязанность ко греху, победить его – невозможно. Кроме собственных советов, он привел слова Паисия Афонского: *«Попадая в трудную*

уже в аду!!! Поэтому мне надо обязательно помнить об этом. Ибо наступит время, когда... по звуку труб Ангелов, тела умерших воскреснут на Суд. Земля и море будут отдавать своих мертвецов... и... от Престола Божьего с шумом великим потечет река огненная, все сжигающая, и сольется на западе в огненное озеро, куда будут ввержены грешники и сатана с аггелами своими. И там будет мука вечная... Да будем всегда держать в уме эти фразы».

У Арсения, несмотря на его невероятный темперамент, было большое тяготение к переписыванию святых текстов. Очень любил свяоотеческие книги, высказывания пустынников и другие духовные изречения. Одна его толстая общая тетрадь подписана: «Первый том». Он начал и второй, где семьдесят пять цитат. А в первом – около семисот. Каждая выписка под номером, имя святого отца. Он очень ценил это занятие. Я ему говорила: «Ты у меня Нестор Летописец, что ли, будешь? Просто писец у нас в доме завелся. И не надоедает тебе переписывать?!»

Из записей Арсения

Преподобный Антоний Великий: *«Бог благ и бесстрастен и неизменен... Когда мы бываем добры, то вступаем в общение с Богом – по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога – по несходству с Ним. Живя добродетельно – мы бываем Божиими, а, делаясь злыми – становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями – соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу,* ***уврачевав сущее в нас зло****, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благость»* (Добротолюбие, т. 1, наставление 150).

Н.И. Пирогов (врач): *«Смело и несмотря ни на какие преследования, всякий христианин должен утверждать,*

что никому из смертных невозможно было додуматься и еще менее дойти до той высоты и чистоты нравственного чувства и жизни, которые содержатся в учении Христа. Нельзя не почувствовать, что они – не от мира сего. Веруем, что основной идеал учения Христа по своей недосягаемости остается вечным и вечно будет влиять на души, ищущие мира через внутреннюю связь с Божеством. Мы ни минуты не можем сомневаться в том, что этому учению суждено быть неугасимым маяком на извилистом пути нашего прогресса».

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.

Ф.И. Тютчев

Вся келья у него была в маленьких бумажках с цитатами, и он любил во время молитвенного правила периодически смотреть на эти изречения. Например: *«Смех на молитве – признак помрачения ума»*. Ведь его мог одолевать иногда и смех, и ему сразу нужно было вспомнить, признаком чего он является. Перечитывал и вразумлялся.

А с пятого класса началось увлечение греческим. Не помню, что было началом... По-моему, ему подарили кассеты с греческим богослужением. И он стал слушать и быстро выучил все «кириэ элейсон», все ектеньи, повторял их прямо в унисон службе. Потом пошли книги. Ему подарили служебник, параллельный: на русском и греческом. Затем учебник по грамматике, потом древнегреческий. После нашей поездки в Иерусалим, он твердо решил, что будет учить новогреческий: хочет общаться. Был у него

и занимался «организацией казаков».

У Арсения был абсолютный слух. Любили петь втроем: мама и он с сестрой – стихиры служб, тропари, «Святую ночь» Шуберта. Поражала гармоничность исполнения, осмысленность текста, тонкое звучание, будто не три, а один голос: все в унисон.

Пели тропари: **Цесаревичу Алексию (Глас 1)**:

Благословенное чадо лозы добродетельныя,/ с младенчества страданиями на Крест возшедый,/ душу яко чистое Небо имевый/ и сердце – пламень к Богу горящий,/ святый благоверный Царевиче Алексие,/ с родителями мужески пострадавый/ во искупление греха народа российскаго,/ ныне же Небесною трапезою наслаждаешися/ вйну Богу вопия,/ Господи, помилуй землю русскую.

...Царю-Мученнику, Святой мученице Царице Александре, Святым мученицам Великим Княжнам Ольге, Татиане, Марии и Анастасии.

Всем бы русским людям и детям это петь. По сей день в доме отца Владимира звучит кант:

Легенда о Царе-мученике

Есть легенда у нас, что наш Царь и сейчас
В нищем виде Россию проходит...
Он котомку несет, к покаянью зовет,
К сердцу каждого двери находит.

Кто на царственный зов с сердца сдвинет засов,
Проливает слезу покаянья, –
Царь слезу ту берет и в котомку кладет,
Лучше нет для Него подаянья.

Знай, народ дорогой, что с последней слезой,
Как наполнится эта котомка,
На Руси будет Царь, и мы будем как встарь,
Бога славить свободно и громко.

Плачь, народ на Руси! И прощенья проси
За иудино страшное дело:
Там, где дремлет Урал, Царской кровью подвал
Обагрило кровавое тело!

И за это народ вместо мнимых «свобод»
В тяжком рабстве безмерно страдает,
А в выси голубой Венценосец святой
О прощенье Творца умоляет.

Слушала и вспоминала «Видение матроса Силаева» из второй книги «Чудес Царственных мучеников»: слезы Цесаревича, поднимающего ко Господу чашу со Своей мученической кровью – в молитве о русских детях. Есть еще на земле те, за кого имеет смысл молиться.

У Арсюши была необыкновенная келья. По его просьбе, родители отгородили ему метров пять от десятиметровой комнаты дощатой перегородкой. Одно окошко, детская кровать, полка с книгами, столик, на котором святыни и книги, коврик для земных поклонов. У дверей текст, на котором написано совсем детским почерком:

Молитвы при надевании монашеской одежды

Положить три поклона с молитвой:

Боже, очисти мя грешнаго и помилуй мя.

(Затем со страхом Божиим возлагай на себя одежду).

Подрясник: *Все упование мое на Тя возлагаю, Мати Божия, сохрани мя под кровом Твоим.*

Ремень: *Препоясуя чресла своя силою Истины во умерщвление тела и обновление духа, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь...*

Четки: *Сподоби мя Имя Твое святое, Христе мой, всегда иметь в мыслях, в сердце и во устнах моих, присно глаголя: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго»...*

На столике маленький походный молитвослов. На первой странице Арсюшина надпись: *«Тело христианина должно быть престолом Бога, Которого он должен святить в своем сердце (Да святится Имя Твое...)»*

Записка отца сыну: *«Тем не смущайся, что к тебе подступали и подступают, и будут подступать разные помыслы. Ты их только отражай своим несогласием, и по мере отражения, они, с помощью Божией, совершенно исчезнут... Главное в борьбе с помыслами –* ***несогласие с ними***

нен. И еще одну важную вещь для себя приоткрыла: все глубинные труды и подвиги отца Владимира – были втайне. Он дорожил внутренней жизнью и сумел привить это своему сыну. Отец учил мальчика скрывать от внешних глаз то, что имеет ценность перед Богом. Никогда не видела, чтобы Арсений делал что-то напоказ, тем более, если это касалось вещей духовных. Уходила, понимая: вот юный верноподданный своего Царя.

В последний год своей жизни Арсений получил в день рождения среди прочих подарков это стихотворение:

Цесаревичу Алексию

Священный символ русского ребенка,
который нетерпим, невыносим
для всех бесовских преисподних крил,
который жжет хрустальной Чистотой,
улыбкою – не блудной, а святой...
Как нечестивым святость выносить?!
им надо растерзать ее – убить!

Священный символ русскости былой.
Отзывчивостью, сердца простотой
Христу принадлежавшая душой,
Русь неподкупная, спасеньем ты была
для мира падшего продажности и зла.
И аду невозможно рядом жить...
И надо ко Кресту нас пригвоздить –
и – умертвить!

Какой бы милостивый умный Государь
у нас был с вами – Православный Царь,
с святою целью – к Раю Русь вести.
Мы на коленях пред Тобой: прости!
Раскаянье – народу испроси,
молитвами всей Царственной Семьи.
Без покаянья –
Русь не воскресить.

Ему было всего одиннадцать лет, когда они с мамой уезжали из Москвы, мы прощались у ворот храма. Арсюшина последняя фраза после обычных, с улыбками, вдруг очень серьезная: «Когда я стану монахом, я буду очень за

вас молиться». Мало ли что говорят дети, как правило, и не запомнишь. Но этот миг, неожиданную недетскую глубину глаз – как будто сама душа на меня посмотрела и значительное сейчас произошло, словно он обет произнес – не сумею забыть никогда. Он не предварил своих слов замечанием, которое было бы естественным: «Когда я вырасту...» Всей душой ему отвечала: «Пожалуйста, молись обо мне уже сейчас».

Дорого было видеть, как дети у родителей и родители у детей просили прощения с земными поклонами, отнюдь не только в вечер Прощеного воскресения.

Однажды пришла и застала Арсения в необыкновенном душевном подъеме. Еще не был болен батюшка. С пылающими глазами он рассказал мне, что несколько дней назад у них в гостях была блаженная матушка Мария из Самары. Мне показали фотографии юродствовавшей старицы. Грузная, лишенная какой бы то ни было внешней приятности, пожилая женщина в инвалидной коляске. Расцветший Арсюша с упоением вспоминал: «Она попросила почитать Псалтирь». Он с радостью выполнил ряд просьб, возил ее на коляске... С удивлением подумала: мальчик полностью не настроен на внешнюю человеческую привлекательность. Имеет не просто психологическую чуткость, но внутренний твердый духовный ориентир. Немногие из моих верующих московских знакомых были бы способны глубоко воспринять тайную схимонахиню. Месяц назад посмотрела фильм об этой большой подвижнице, тщательно скрывавшей свой духовный подвиг. В этом году о ней вышла книга († 14.01.2000 г.)* Позже узнала, что в этот свой приезд она сказала Арсению, что он будет монахом.

Смерть отца была для сына великой утратой. Посмела бы сказать – надломом. Нередко и более зрелые люди не в силах понести такие потери на должной высоте. Он знал, конечно, что папа в Царстве Небесном. Батюшка многократно ему снился. Однажды, он преподал Арсению наставление о духовном лице, которое причинило семье много горя. **«Не осуждай его – молись за него»**,– было

* Блаженная схимонахиня Мария. Самарское отд. Литфонда России, 2001

сказано отроку в нелегкий час. Но нужно иметь серьезный духовный опыт, чтобы испытание смертью не ослабило, а укрепило великую духовную связь, которая соединяла сына с отцом. И, конечно, этого опыта у Арсюши еще не могло быть. Нередко он повторял маме с глубоким горем: «У всех людей – отцы. Ну почему он ушел? **Но это же только во время войны дети остаются без отца!»**

С великим сочувствием я видела, что после ухода батюшки в его жизни стали происходить резкие и тяжелые перемены. Думала, сколько бесов, которым досадил здесь отец Владимир, спасая грешных и одержимых, мстят сегодня Арсюше, лишенному в лице отца нерушимой охранительной стены. Он стал очень нервным, раздражительным. Все чаще заставала его ссорящимся с мамой и сестрой. С большой внутренней горечью слышала резкие слова и даже дерзости, грубости. Понимала: он так ведет себя, потому что ему трудно, он не справляется с собой. А реальной действенной помощи – нет. Некому заменить отца. В это обостренно тяжелое время некому просто по-мужски подать руку: «Держись! Это духовный искус. Господь обязательно поможет. Не сдавайся!» Мальчик, с его тонкой организацией, был напряжен, как натянутая струна. Могла только сочувствовать ему: «Арсюша, ты знаешь, Царские дети подписывали свои письма к Государю словами: «собственная дочь...» Желаю, чтобы ты был настоящий «собственный сын» своего отца». И он понимал, что я имею в виду. Ибо неординарным было мужество, с которым отец Владимир совершал битву за свою и вверенные ему души.

Но нетипичной была и восприимчивость Арсения. Повышенным было его восприятие благодати. Трагическим – переживание демонических нападений, воздействий сил зла. Какой обостренной чувствительностью к свету Божию нужно обладать, чтобы говорить после посещения пещер Киево-Печерской Лавры: *«Вот бы отсюда и не выходить, мама... Наверху так плохо!..»* (Как правило, толпы взрослых и детей с облегчением покидали пещеры, где одни лампады у святых мощей освещали подземные низкие своды, все с радостью выходили на поверхность – к свету этого мира). Период после потери отца был для Арсения вре-

менем непомерных битв, тяжелых срывов. Но Один Бог знает, когда душа наиболее приобретает, побеждая или терпя поражения. Не зря обещано: «Любящему Бога все споспешествует во благо».

Иногда происходившие здесь «трагедии» могли иметь невинную основу, что стало понятнее после смерти Арсюши. Например, мама была необыкновенно расстроена одним ярким непослушанием. На последнюю в своей жизни Пасху сын пошел не как все – в наглаженной белоснежной рубашке, а в черной. Мама гневно разыскивала его в переполненном ночном храме, требовала покаяния, он от нее убегал. Огорчилась неуправляемостью и «нелепым» поведением Арсюши до слез. Но теперь понятно, что душа знала о предстоящей ему кончине. И в такой форме неведомое знание себя проявило. Инокиня Л. поняла это еще глубже: «Арсений встретил Пасху уже по-монашески. Только монахи в Светлое Христово Воскресение – не меняют своих одежд».

Однажды Арсюша вошел к маме взволнованный: «Какое совпадение. Мы тут говорим: «смарт-карта». Сегодня я обратил внимание: по-сербски, «смарт» – «смерть». Получается – смерть-карта». Впечатляющее совпадение.

Матушка Ирина: «За несколько месяцев до смерти подошел ко мне: – Мам, хорошие стихи люди пишут, – и прочел:

Мироточит множество икон,
Плачет Богородица: «Я с вами,
Не ходите к зверю на поклон,
Русским не бывать его рабами!»

– Это раба Божия Алла, а это – Николай:

...По волнам смут невиданных плывем,
По воле зол неслыханных предательств,
Так, будто душу в поднаем сдаем
антихристу, ему поем акафист.

– Спаси, Господи, этих людей, – сказал Арсений. – Это написала Ксения. И как хорошо называется:

Умираю, но не сдаюсь

Тем, кто руки омыли с Пилатом,
Отпустили Варавву домой,

И склонились над идолом-златом
Горделивой своей головой:

– Убирайтесь, пока не погнали
Вас мечами от наших ворот.
Ведь не раз ваше грязное знамя
Русь Святая бросала на лед.

А над ним поднимались хоругви.
Шла на помощь Небесная Русь!
И над полюшком слышалось: Други!
Умираю, но не сдаюсь!

Вспоминаю одним зимним вечером страшное волнение матушки: пропал Арсений, три-четыре часа подряд нет дома. На дворе темнота, холод. Ушел налегке с велосипедом. Когда он появился, на него немедленно обрушился шквал обвинений. Он начал что-то говорить, и я испуганно ждала, что сейчас польется поток грубости. Но он объясняет, что был на дальнем источнике Архистратига Божия Михаила, подставляет маме под руку для удостоверения свою мокрую после купания голову. И вдруг (все это стоит в глазах) – падает перед ней на колени и с глубоким покаянием, касаясь лбом пола: «Мама, прости меня! Ты волновалась!» Когда он поднял голову, лицо его было кротким, как у Ангела. Не представляла, что подобные движения души возможны у этого, уже заметно возмужавшего, мальчика, который на людях вел себя подчеркнуто независимо, а среди сверстников, быстрый, ловкий, удачливый – душа мальчишеского общества. Казалось, он уже ничем от них не отличается, может дать сдачи словом и делом – в общем, такой, как все. Происходящее было столь сильным духовным проявлением, что присутствующим хотелось заплакать.

В этот вечер узнала от матушки, что Арсений практически каждый день окунается в каком-нибудь дивеевском или окрестном источнике. Сын настолько приучил себя к холоду, что ходил зимой в ветровке: «Мама, какие мы все изнеженные. Надо всем готовиться к последним временам». Глядя на стремительно летящий за ночным окном снег, на миг с ужасом представила купание в такой мороз и с большим уважением подумала: это не простая закалка, это заповеданные ему отцом формы – борьбы с бесами, с

греховной человеческой сущностью.

Вспомнилось, как прежде, при случавшихся ссорах, тяжелых внутренних искушениях – Арсений самостоятельно вставал на истовую молитву, земные поклоны. И втайне ото всех рассказывал маме о приходящей Небесной помощи. Возможно, теперь, когда благодать отступила, нужны были активные попытки ее взыскания. Как никогда требовались – защита и помощь.

Нас всех заставил глубоко расстроиться случай, происшедший за несколько месяцев до конца. Арсений вернулся с лошадью, не имея, как говорится, на себе лица. «Ну, мама, теперь мне известно, что такое «бешеный галоп». Ты знаешь, что было? Предательница Пулька залаяла на Гусара, и лошадь сорвалась, как сумасшедшая. Несется вокруг Канавки, люди шарахаются во все стороны. Одна старушка, прости, прости, Господи, ведро в один сугроб, сама – в другой. Несколько раз думал: мне конец. Вцепился в гриву, сползаю то в одну, то в другую стороны. И только кричу: «Тпру...» И слышу над собой – папину молитву. Сам молиться нисколько не мог... Мама, тебе не сознавались, мы с папой в деревне брали напрокат лошадь. Но с папой было не страшно скакать и бешеным галопом. Он всегда управлял лошадью. Мог ее замедлить и остановить в любую минуту». После этого случая было решено купить сбрую. И до времени подобное не повторялось.

Наступала «пора пылкой юности», и происходили действительные срывы. После одного из них мы с матушкой пришли ко кресту отца Владимира. Она опустилась на колени в изголовье могилы и просила, приникнув к ней головой: «Ты видишь, что он творит. Ты мне его дал, ты его и управь! Я с ним не справляюсь!» Да, батюшка все знал и молитвы эти слышал.

В Рождественские дни последней в жизни Арсения зимы в дом принесли видеозапись об Афоне. Большинство изображений, по понятным причинам, было статичным, и лента нисколько не напоминала яркие, подвижные фильмы, например, об Иерусалиме. На чей-то взгляд, она могла показаться скучной, но никогда, ни до того, ни после, я не видела Арсения в таком восторге. Он кинулся к маме,

1

и холод такой, что снег хлопьями, и тяжелая ночная дорога.

Проспали, и только к одиннадцати утра торопимся на могилку. Там никого нет, панихида кончилась. С батюшкой похристосовались, постояли, быстро продрогли и побежали к мощам Преподобного Серафима. Из храма выходим, а навстречу – вьюга, ветер. Бежим мимо могилочки, зуб на зуб не попадает, не в силах у дорогой святыни задержаться, и кричу издали: «Батюшка, родненький, помолись за Л., чтобы он не простудился». Просьба непраздная, потому что в последний приезд в Дивеево он без серьезной причины сразу же заболел гриппом и долго лежал с температурой тридцать девять, а тут реальный повод для простуды. Буквально через три шага после этих слов чувствую, что освобождаюсь от мучительного оцепенения, непроизвольно расслабляюсь и начинаю согреваться. Еще через два шага говорю Л.: «Тебе не кажется, что потеплело?» Он с недоумением: «Да, что-то такое происходит». Еще минута: хлопья перестают падать, ветер утихает, все успокаивается. Нежданная блаженная перемена. Идем, светло недоумевая, нас ведь только что трясло от холода. И так спокойно, утешительно дошли до дома батюшки, присоединились к поминавшим. После трапезы матушка нас вещественно утеплила. Так отец Владимир встретил нас столь свойственным ему вниманием сердечным.

Перед отъездом мы любовались фотографиями батюшки, облаченного то в скуфью, поручи и епитрахиль, то в мантию или пальто Преподобного Серафима. И дерзновенно просила: «Батюшка, помоги, так хочется приложиться к этим святыням!» А они недоступны, лежат на втором этаже Троицкого собора, куда можно пройти только по особому разрешению. На второй день по приезде, после всенощной, к нам неожиданно обращается благочинная: «Приглашаю вас через час в храм Рождества Божией Матери, приложиться к вещам Преподобного». Мы были поражены: «Батюшка, это только твоими молитвами. Никто никогда нас здесь не останавливал и такими милостями не одаривал!»

На могиле отца Владимира лежали стихи, которые нам очень понравились. Тетрадь, на ней камешек и надпись:

«Не уносить!» Прочли и думаем: «Как хочется иметь, а переписывать очень длинно». Еще через день стоим у батюшкиного креста. Уезжала из Москвы, многие просили: «Ты от меня поклонись отцу Владимиру, это передай, попроси, не забудь...» – но понимала, что еду с просьбами еще большего количества людей. И вот стою, кланяюсь, «Христос Воскресе» отцу Владимиру пою и про всех ему рассказываю. Какая-то женщина, стоявшая поодаль, смотрит на нас и неожиданно спрашивает: «А у вас есть стихи, которые лежат на могиле?» – «Да, – говорю, – очень хочется иметь. У нас их нет!» – «А я вам сейчас подарю». И по сей день батюшка все нужные встречи стремительно совершает, связывает нужных друг другу людей.

Об этих стихах мне рассказали необыкновенную историю. Монахиня С. из Боголюбовского монастыря, человек нам давно известный и достопочтенный, приближенный к архимандриту Петру, прислала письмо алтарнику московского храма, где рассказывала, как ездила на девять дней отца Владимира в Дивеево. Батюшку она очень любит, помню ее в толпе вокруг дорогой могилы на этот девятый день. Оказывается, перед тем как уезжать, она подходила сюда в последний раз. Вдруг ее внимание привлек ворон, который, совершая плавные «круги почета», приближался к земле. Он держал что-то белое. К вящему недоумению матушки, птица села на свежий холмик и, выпустив из клюва белый лист, взмыла в небо. Перекрестившись, она осенила машинописный текст крестным знамением, прежде чем взять в руки. Перед ней были строки, посвященные памяти отца Владимира. Единственное понятное объяснение: кто-то унес понравившееся стихотворение домой, невзирая на просьбу – видимо, исполняя Божие послушание, птица его вернула на место. Вспомнила другие примеры подобного служения пернатых: в XX-ом веке – преподобному Кукше Одесскому, в период его заключения в концлагере.

Памяти духовного отца (†23.03.2000)

Как быстро скрылось солнце красное,
Родник живой воды иссяк,
Но сердце доброе, прекрасное

Жизнь обрело на Небесах.
Весной природа оживится
С уходом матушки-зимы,
Все вновь на круги возвратится,
И не вернешься только ты.

С земли последние уходят,
Добро способные творить...
Как в этом мире лжи и злобы
Нам без тебя на свете жить?
В чужих чертах тебя впустую
Мы взглядом жаждем отыскать,
Походку быструю, живую,
И милый голос услыхать.

В печали боли безутешной
Осталось сердцу лишь мечтать:
В нужде и горе ты поспешно,
Как прежде, выйдешь нас встречать.
Кому-то путь укажешь к Богу,
Слезу отчаянья сотрешь,
Развеешь скорбь, беду, тревогу
И на себя болезнь возьмешь...

Теперь другой стоит священник
Там, где часами ты стоял,
Где ты, наш мученик-плачевник,
Себя для ближних распинал.
При жизни должным и привычным
Казался пастырский надлом,
Труд титанический – обычным
Слӱжебным делом, ремеслом.

А ты грехи больных и темных
Чрез сердце пропускал свое,
И этой ношей неподъемной
Здоровье подкосил свое...
Ты ради нас сгорел, истаял,
Для Бога жертвою ты стал,
Пример живой Любви оставил,
Жить по-евангельски позвал:
Переносить клеветы, злобу

И образ Божий не терять,
И в Царство Вышнее дорогу
На суету не променять.
Тебя завистники чернили
Все экстрасенсом, колдуном.
Теперь пусть совесть до могилы
Изобличает бедных в том.

А мы тебя как изводили
Своею ревностью пустой...
Как мало мы тебя любили,
Прости нас, батюшка родной.
За Сербию болел душою –
Тебя снедали боль и грусть.
Всю жизнь Царя с Его Семьею
Молил спасти Святую Русь.

Твоя Любовь не знала меры,
Границ не знала и конца.
Подай твои – Любовь и веру,
чтоб вместе прославлять Творца.
Отца духовного другого
Себе искать не будем мы.
И светлой памяти до гроба,
Навек останемся верны.

Ты на могилку, как к живому,
К себе ходить благослови.
И все вопросы и сомненья
Мольбой небесной разреши.
Нам, чадам, всех грехов прощенье
Ты каждодневно посылай,
Крестом могильным исцеленья
Душе и телу подавай.

Как стаю птиц, Бог неразлучно
С тобою вместе нас связал,
Чтоб к Небу путь в ненастных тучах
Ты нам управить помогал.
Твой Ангел возвестил спасенье:
В пречистый мир восходишь ты,
И отразили восхищенье
Твои смиренные черты.

Смерть, хоть хотела, не коснулась
Чела и теплых рук в гробу.
Душа в родимый дом вернулась,
Послушна Богу одному.
В мороз и сумрак хоронили,
Но день вдруг солнцем просиял.
Прекрасный голубь до могилы
Твой светлый путь сопровождал.

И потому печаль и радость
Всегда соседствуют в сердцах:
Ведь дни разлуки бренной – малость –
Нас встреча ждет на Небесах!
Ты там в лучах Любви и Света,
В теченье радостных минут...
Но есть печальная планета,
Где люди – любят, помнят, ждут.

Рожден ползти – летать не может,
Нам недоступна благодать.
Мы так слепы, грешны и все же
Тобой дерзаем Небо звать.

В покой Твой, Боже Милосердный,
Введи отца, чтоб вечно жил.
Он дар Любви стяжал бесценный,
За ближних душу положил.

От духовных чад
на девятый день – батюшке

Один из примечательных снов: матушка иерея Б., ставшего священником по благословению отца Владимира, увидела во сне недавно ушедшего батюшку. Он был в красном пасхальном облачении, необыкновенной красоты митра или корона сияла рубинами. «Я по-детски, и всегда рядом с ним чувствовала себя, как перед отцом, потянулась рукой, почти коснулась этой митры: «Батюшка, а почему алый цвет? Это мученичество означает, да?» Отец Владимир едва заметно улыбнулся и ответил: «Да, это означает мученичество».

За поминальным столом многие люди не могли сдержать слез, благодарили батюшку за Божьи милостыни,

которыми Господь одарил их его руками. Одна раба Божия обратилась к матушке отца Владимира: «Вы об этом не знаете, я вам не рассказывала при жизни батюшки. Знают об этом только Господь Бог, отец Владимир и мы с дочерью. Сейчас, на сороковой день после его смерти, не могу об этом умолчать.

Батюшка приснился мне в первый раз, когда я еще в Дивееве ни разу не была, отца Владимира не знала и ничего о нем не слышала. У меня случилось страшное несчастье: шестнадцатилетняя дочь перестала ходить. Мы всех врачей, огонь и воду прошли, никто ничего не обещает, посылают от одного врача к другому. Это было настолько страшно, это была трагедия, я слез не осушала. И вдруг снится мне неизвестный священник, еще и распатланный такой (батюшка был очень быстрый, почти все делал на бегу, и волосы нередко развевались во все стороны), который, как мне кажется, буквально нападает на дочь, хватает ее за голову, начинает трясти, кулачком бьет по позвоночнику. Я кричу: «Что вы делаете?! Вы же ее убьете!» Он на меня строго посмотрел: «Отойдите от меня, не мешайте», – и продолжает. Проснулась под неприятным впечатлением, ничего не поняла.

Едва ли не на другой день какие-то знакомые говорят: «Поезжай в Дивеево, место цельбоносное, там Преподобный Серафим, источники». Потом от других почти то же самое. В жизни о Дивееве не думала, и вдруг – просто зазывают. А про отца Владимира, повторяю, никто, ниоткуда. И вот мы решились, приезжаем. Обращаюсь к одному священнику, другому: может быть, можно молебен о здравии отслужить, на источник пойти, как-то помочь моей дочери?.. Отвечают: молитесь Преподобному Серафиму – и все. (Девочка сидит рядом с матерью с кроткими светлыми глазами, какие можно встретить только в православных русских монастырях). Мы и на источники ездили, окунали ее – ничего не помогает. Собираемся домой. И уже в день отъезда поделилась своим горем с одной монастырской служащей. Она: «Сейчас я подведу тебя к батюшке, который, может быть, тебе и поможет».

Подходим к толпе, священника за нею не видно. Мы

Не умея сдержать слез, батюшка прочел людям стихотворение, найденное после боя в шинели русского солдата, убитого в Великую Отечественную войну. Редкий человек не плакал в храме.

Письмо к Богу

Послушай, Бог... Еще ни разу в жизни
с Тобой не говорил я, но сегодня
мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь, с детских лет мне говорили,
что нет Тебя. И я, дурак, поверил.
Твоих я никогда не созерцал творений.
И вот сегодня ночью я смотрел
из кратера, что выбила граната,
на небо звездное, что было надо мной.
Я понял вдруг, любуясь мирозданьем,
каким жестоким может быть обман.
Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку,
но я Тебе скажу, и Ты меня поймешь:
не странно ль, что средь ужасающего ада
мне вдруг открылся Свет — и я узнал Тебя?
А кроме этого мне нечего сказать,
вот только, что я рад, что я Тебя узнал.
На полночь мы назначены в атаку,
но мне не страшно: Ты на нас глядишь...
Сигнал. Ну что ж? Я должен отправляться.
Мне было хорошо с Тобой. Еще хочу сказать,
что, как Ты знаешь, битва будет злая,
и, может, ночью же к Тебе я постучусь.
И вот, хоть до сих пор Тебе я не был другом,
позволишь ли ты мне войти, когда приду?
Но, кажется, я плачу. Боже мой, Ты видишь,
со мной случилось то, что нынче я прозрел.
Прощай, мой Бог, иду. И вряд ли уж вернусь.
Как странно, но теперь я смерти не боюсь.

«А была бы полная семь-я!»

Вспоминает матушка отца диакона Людмила: «Помню первую нашу встречу с отцом Владимиром. Мы только приехали на святую дивеевскую землю. Входим в храм

уже после службы, и первый летящий нам навстречу в развевающейся фелони – отец Владимир. Увидел нас, а мы сразу руки складываем, как увидим любого батюшку. Он вдруг взял мою руку, потом руку мужа, сложил крестом (руку мужа, потом мою), свою руку – снизу, другую – сверху, так держит и говорит: «А где старшой?» У меня глаза невольно увеличились, нашла сына взглядом: «Андрюша, иди сюда! Батюшка зовет». Отец Владимир: «А где средненькая?» – «Да, здесь, батюшка». Позвала дочь Татьяну. «А меньшой где?» – «Да, все мы – здесь!» – удивилась я еще больше. Нашла в толпе Иоанна. Дети взяли у батюшки благословение. Все мы видели батюшку впервые. И он вдруг: «А где – еще двое?» Полностью глаза округлились. Встретились с мужем взглядом, потупились и замолкли. Отец Владимир помолчал и глубоко произнес: «А была бы полная семья!» Он так и сказал: «семь-я».

На одной пасхальной службе моя родственница Вера бессильно боролась со сном, каждую минуту зевала и начинала дремать. Накануне готовилась к Пасхе, день в суете, и теперь едва не падает с ног на ночной службе. Вдруг, очнувшись, показывает мне на отца Владимира: «Какой интересный батюшка, смотри, как исповедует людей: одного за ухо потреплет, другому шею нагнет...»

Говорю: «Хочешь взять благословение?» – «В себе ли ты?» – «Господь устроит». А он как раз очередного епитрахилью накрыл. Пробуем приблизиться к батюшке в невозможной толпе, и тут народ перед нами расступается – прямо к нему тропиночкой. Толкаю Веру: «Иди». Она до половины дорожки дошла и на меня оглянулась, она батюшку еще не знает и в чудо не верит, ей кажется, все равно не пройдет. Отец Владимир вдруг поворачивается, издали на нее смотрит: «Что, спишь?!» Она скорей к нему, руки складывает: «Сплю, батюшка!» – «Ну, давай благословлю!» – и начал осенять крестом – такими ударами крепкими: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И у нее глаза так открылись, что двое суток она их закрыть не могла. Пришли к знакомым отдохнуть после пасхальной ночи. Все по кроватям. «Вера, ты что не спишь?» – «Да, не могу никак, глаза в потолок – и все». Мы выспались,

Грустно и страшно вспоминать все это. Сколько их – несчастных жертв бесовского обольщения?! Если талант, дарованный Богом, становится средством самовосхваления, самоуслаждения, самоутверждения, – он будет похищен... Последствия не замедлят сдернуть маску с подлинной образины услужливого «помощника гения».

В годы приближения к вере запомнила слова Блока: *«Хотите увидеть Невидимого – вглядитесь в видимое».* «Батюшка, все-таки в Блоке было что-то настоящее?!» Замечательны воспоминания Надежды Павлович о последних днях поэта. Каждое утро он посылал мать и жену на улицы Петрограда скупать экземпляры богохульного тиража «Двенадцати», которые уничтожал. В последние дни для него перестало существовать все окружающее. Окончив разбирать свой архив, он предназначил на сжигание его большую часть: «Хочу облегчить участь исследователям моего творчества». После этого он уже не отвечал на обращенные к нему слова. Все его существо было обращено к иному миру. Складывая крестообразно на груди руки, он время от времени произносил только одну фразу, и лицо его выражало глубокое страдание: «Господи, прости меня. Прости меня, Господи!» Эта часть воспоминаний, вошедшая в один литературный сборник, не повторилась ни в одном другом издании. Как и оставляющий потрясающее впечатление посмертный карандашный портрет Блока, принадлежавший Надежде Павлович. Он запечатлел образ мученика. *Облик упокоившегося – покаявшегося на кресте разбойника.*

Из всех сборников Александра Блока советского периода изъято удивительное стихотворение:

Икона

Вот Он – Христос, в цепях и розах
За решеткой моей тюрьмы.
Вот Агнец кроткий в белых ризах
Пришел и смотрит в окно тюрьмы.

В простом окладе синего неба
Его икона смотрит в окно.

Убогий Художник создал Небо,
Но Лик и синее Небо – одно.

И все так близко и так далеко,
Что, стоя рядом, достичь нельзя.
И не постигнешь синего ока,
Пока не станешь сам, как стезя.

Пока такой же нищий не будешь,
Не ляжешь истоптан в глухой овраг,
Обо всем не забудешь и всего не разлюбишь
И не померкнешь как мертвый злак.

Невольно вспоминается Евангельская фраза: ***«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою потеряет ее, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную»*** (Ин.12, 24-25).

«Храни в сердце – печаль» *

Духовная дочь отца Владимира Ксения: «Батюшка серьезно относился к хорошей духовной поэзии. Первыми поэтами ушедшего века считал Сергея Бехтеева и Александра Солодовникова. Чтил и мало известных мастеров слова. С большим теплом отзывался о Леониде Васильевиче Сидорове. Никогда не забуду батюшкино неординарное чтение:

Никогда-никогда себялюбцем не будь:
За себя помолясь, ты других не забудь.
Помолись и о тех, что больные лежат,
Что томятся в жару, ночью темной не спят.
И о том, кто молчит, и никем здесь не стал,
И о том, кто скорбит, и о том, кто устал,
И о том, кто не ждет ни добра, ни тепла,
Кого горе гнетет, кто погиб весь от зла.
И о том, кто убит, и о том, кто убил,
Чтоб Господь воскресил, чтоб Господь все – простил.
И о том, кто далек ото всех уже глаз,

* Сидоров Л.В. Храни в сердце печаль... Москва, 1998

И о том, кто горит, и о том, кто угас.
И о том, кто всю жизнь здесь напрасно любил,
И о том, кто в тоске себя жизни лишил,
И о том, кто тебя здесь когда-то ласкал,
И молясь, и любя только блага желал,

Помолись и о тех, от земли что ушли,
Вспомни с нежностью их, им привет свой пошли.
И тоска убежит от души твоей прочь,
И светла для тебя станет темная ночь,
Будет светом полна, будет утром она.
В старость юность придет, придет в осень весна.

Эти стихи отец Владимир читал толпе исповедников в Троицком соборе. И становилось ясно, какой должна быть наша молитва: живой, искренней – всем существом. И, увы, такой она почти никогда не является. И это большой грех. «Ведь мы не разговариваем холодно, мертвенно, безучастно с теми, кто нас любит? – говорил батюшка. – Самые наши тяжелые грехи перед теми, кому мы особенно важны и дороги: матерью, отцом, мужем, женой, детьми... Оцениваем ли мы величину своей вины – перед Лицом Любви Отца нашего Небесного? Вот мы удостоились попасть на прием к земному владыке – от которого зависит решение наших земных проблем. Будем ли мы стоять перед ним, зевая, вертя головой, разглядывая предметы обстановки? Да мы все забудем – одна мысль, как умилостивить владыку. Но Господь, Который так нетрудно удостаивает нас общения с Собой – Творец Вселенной – Владыка душ и жизней. От Него зависят наши жизнь и смерть, наша участь – в Вечности. Как смеем мы разговаривать с Ним – небрежно?! Прости, Милостивый Господи!!!» – с горем восклицал батюшка. И эхом – отзывалась толпа людей, впервые переживающих эти чувства, эту батюшкину и свою боль за охладевшие под воздействием хладного Диавола – наши души, созданные глубокими, трепетными, светлыми, любящими! «Наша молитва должна являть собой человеколюбие, потому что Имя Христа – Человеколюбец. Покаемся, вспомним, что Господь не слышит молитву непрощающего, зложелающего. Таковый на-

влекает на себя только гнев Божий. Нужно стремглав бежать на исповедь человеку — ненавидящему, презирающему, осуждающему, чтобы слезами покаяния затушить пламя объявшего нас зла. Иначе нас ждет страшное»...

Леонид Васильевич уже в старости рассказал близким сон пятилетнего детства: «Вижу себя сидящим на холме из глины, что-то из нее леплю. Вдруг передо мной появляется Спаситель в белом хитоне (как на образе у Илии Обыденного) и говорит: «Пойдем со Мной». Отвечаю: «Не могу — прилип к глине». Он протягивает мне руку, отрывает от земли, и мы идем. А потом вместе рисуем. Моя рука в Его руке. И все изумительно получается: рощица, болотце, дубочки, — неописуемая красота. И тут я говорю: «Господи, а теперь — я хочу **сам** рисовать». — «Ну, что ж — попробуй». И я начинаю рисовать сам. Но, о, ужас! — под кистью одна грязь, какие-то каракули. И я в горе: «Господи, но у меня же ничего не получается!» — «Да нет, что-то, получается», — говорит Христос и снова берет мою руку в Свою. И вдруг — стряхивает кисточку. И на моей слякоти и грязи внезапно расцветают — голубые незабудки». Этот сон был прообразом всей жизни Леонида Васильевича. Жизни одинокой, грустной, лишенной понимания. Даже самый близкий ему человек, родная сестра, не воспринимала и не ценила его стихи. Это был путь поисков и утрат, но неизменно вера во Христа и Богом дарованное творчество — были его поддержкой и утешением. Отец Владимир говорил: «Мы нередко удивляемся, что же это у нас так нескладно, так худо все получается. Но это потому, что мы не заметили, как выпустили из своей руки, а нередко тяжелым грехом — вырвали свою руку из любящей, бережно ведущей руки промысла Божия. Скорее хватайтесь за Божию руку — припадите к ней — слезным покаянием. И все еще наладится!» Много раз я слышала батюшкино к разным и многим людям напутствие, в повторение слов, которые произносил своим чадам архимандрит Сергий (Сребрянский): «Крепко держись за руку Божию!»

Незабудка

Ты все еще та же, былая,
Ты цветешь еще, ты не завяла,
Незабудка моя голубая,
Голубой цветок идеала.
Без товарищей тесного круга
Шел один я средь жизни ненастья,
Без отрады и ласки, без друга,
Без надежды на жизнь и на счастье.

И порой становилося жутко,
И любовь меня здесь не встречала,
И цвела только ты, Незабудка,
Голубой цветок идеала.
Шли годы, тяжелые годы,
Подозренья, лишенья, мученья,
Но ты в сердце, цветок свободы,
Голубой цветок вдохновенья!

Жизнь была не игрушкой, не шуткой,
И душа в ней счастливой не стала.
И осталась лишь ты, Незабудка,
Голубой цветок идеала.

Однажды Леонид Васильевич шел по дорожке парка. Он всегда сочинял стихи на ходу. Вдруг перед ним появилась мышка. «Подожди немножко, дай на тебя посмотреть», — сказал он. Та послушно остановилась. Он полюбовался на нее: «Ну, теперь беги!» И мышка убежала. В другой раз Леонид Васильевич занозил руку до крови. Он стоял в растерянности на тропинке парка, неожиданно к нему по веткам приблизилась белочка, спрыгнула на дорожку, взобралась по одежде к его рукам. Он протянул ей раненую ладонь. И белочка аккуратно, зубками, вытащила занозу. Молодой человек, присутствовавший при этом рассказе, воскликнул: «Ну, это же просто состояние первозданного Адама!»

Помню, как отец Владимир предложил своей девятилетней дочери прочесть нам стихотворение Леонида Васильевича «Кукла». Это был рассказ о том, как девочка разбила любимую игрушку и в горе жаловалась маме,

сжимая руками осколки. Вскоре ей купили новый подарок. Кукла была роскошной: «Голубые глаза, и как лен волоса, платье – чистый атлас!..» Но недолгой была радость. Даже мама не сразу понимает свою девочку: неужели красавица-кукла не дала позабыть ей «дурнушку», которую она разбила?

...Кукла нравится мне,
Даже, мама, во сне мне такая большая не снилась.
Красота, красота! Только вспомнилась та,
Что недавно еще так разбилась.
Не могу позабыть, в сердце буду носить
О ней долго печаль. Как мне бедную жаль!
Не заменит ее дорогая.
Что ж, что в ней красота! Но она ведь – ***не та,***
Ведь не та, ведь не та – а другая...
Вот великий урок, кто понять только смог
Среди нашего дружного круга:
Ценность вовсе не в том – кто в богатстве большом –
Ценность в личности каждого друга.
Ни сменить, ни купить, ни другой заменить
Эту личность, друзья, невозможно.
И с ребенком святым, и со старцем седым
Обращайтесь всегда осторожно...

Думаю о том, насколько эти слова соответствовали пониманию отца Владимира. Батюшка ценил и чтил, как одну единственную во вселенной, – каждую душу. Иногда думала: возможно, вот этот человек никогда бы не сумел разглядеть сокровенную свою красоту, если бы не уникальная способность отца Владимира – любить всех, без различия... Он глубоко чувствовал и тонко отзывался на неброское и благородное самой скромной души. Многие увозили из Дивеева строки Леонида Васильевича, подаренные им батюшкой.

Шедшим поступью несмелою,
Жизнью жившим неумелою,
Но под силой не склонившимся,
Всем непризнанным, непонятым,

ствует общим запросам. И может вызвать путаницу, мелкие и крупные ошибки и даже искажения духовного пути».

Оказывал тайную милостыню батюшка постоянно. Многим людям и нашей семье. Он просто снабжал нас деньгами. Во время искушения с мамой он предложил: «Позвоните отцу, пригласите сюда приехать». Очень долго с отцом разговаривала. Ответил: «Я не приеду». Передала это батюшке. Он немножко задумался и с тех пор нам все время помогал. Этого, конечно, не знал никто. Только, может быть, в последние месяцы матушка узнала, когда он через нее посылал свою регулярную помощь. Причем, все делал невидимо: проходит мимо, даст в руку сумму и идет дальше. На ходу: «Это вам, маме передайте». Мы с ним однажды заходили в храм, и к нему бросилась нищая, прося о помощи. И он вроде бы прошел, чтобы я вместе с ним была отгорожена дверью, а потом вернулся. Но видела, как он дал ей в руку деньги и быстро ушел. Все хорошее он старался делать незаметно. Мне Господь открыл, как он щедро подает. Без повышенного внимания батюшкины деяния невозможно было проследить. Такой он был во всем.

Был очень строг к себе, к выполнению своих обязанностей. И снисходителен к другим. Один период я была старшей по келии. И как-то обратилась к батюшке в кризисной ситуации. Две сестры не могли поделить, кому из них убирать. Он мне просто сказал: «Значит, вам надо убрать самой, вы же старшая». Это было его кредо. Он постоянно чужие ноши брал на себя. С ним всегда всем было легко».

Отец Владимир о явлениях оккультизма

К батюшке нередко обращались люди, пострадавшие от экстрасенсов и их сеансов по телевизору. Отец Владимир говорил, что всех, смотревших эти передачи, нужно отчитывать. От него я узнала, что Джуна – ведьма в восьмом поколении, а у Кашпировского – с XVI века в роду потомственные колдуны. И сама фамилия обозначает, в переводе с украинского языка, – «вампир». Батюшка бесконечно сострадал людям, попавшим в страшную бесовскую западню. От близкой духовной дочери отца Владимира мы услышали эту историю.

Когда по телевизору начались выступления Кашпировского, в одной семье семнадцатилетняя девочка буквально прилипала к телевизору. Бабушка ей говорит: «Пойди, проветрись. Что это такое, из дома тебя не выгонишь? Смотри – твои подружки пошли гулять!» «Ты ничего не понимаешь, у меня, благодаря этим сеансам, шов от аппендицита разглаживается, скоро совсем пропадет», – с торжеством отвечала внучка. Через неделю-другую она пришла к близкой подруге и сказала: «Ты знаешь, у меня, кажется, поехала крыша....» Еще через неделю девочку положили в психиатрическую больницу. Продержав изрядный срок, ее, наконец, выписали. Казалось, беда отступила, но через самое короткое время дочь исчезла из дома. Отец занимал высокий пост и, воспользовавшись своими связями, поднял на ноги все, что можно было поднять. Был задействован даже КГБ. Родители, по совету верующих друзей, стали ходить в церковь, подавать записки о здравии, служить молебны. Были поданы сорокоусты во многие монастыри. Прошло два месяца. Пропавшая не находилась. За это время отец стал полностью белым.

Семья жила в Подмосковье. Неподалеку находилась электростанция. В комплексе ее построек была бетонная башня, бездействовавшая по причине какой-то поломки. Но настал срок ремонта. И девочку нашли. Бесы, которых вселил матерый колдун в ее, не защищенную верой, душу, гнали несчастную, и она, цепляясь за редкие металлические скобы (нужна нечеловеческая сила, чтобы взобраться на такую безумную высоту), добралась до самого верха и спрыгнула – внутрь башни... Мать узнала истлевшее тело дочери по серебряному колечку с ее инициалами – недавнему подарку отца.

Родители почившей стали глубоко верующими людьми. По сей день они приносят Богу глубокое покаяние в том, что не воспитали дочь в Православной вере, не остановили ее от душепагубного общения с сатанистом. Они будут до конца своих дней со слезами просить у Бога снисхождения и Милости для своей крещеной девочки. Ибо вымолить у Бога возможно все. Так поддерживал нас отец Владимир: «Для Бога нет ничего невозможного! Только бы

очистить свою душу. И нашу молитву услышит и примет Господь!»

Раба Божия Людмила, у которой отец Владимир отчитал сына, находившегося в тяжелом духовном состоянии, рассказывала батюшке, что ее мальчик начинал с «нестрашного» увлечения рок-музыкой. «И вот к чему это привело! – с силой сказал батюшка. – Вы знаете, что на рок-концертах вербуют молодежь в сатанинские секты?!» «Он раскрыл мне глаза на то, что стояло за «невинным музыкальным увлечением». Дал мне текст с информацией на эту тему. И посоветовал читать книги иеромонаха Анатолия Берестова».

Перечитывая страницы, подаренные отцом Владимиром этой женщине, думаю о том, что они столь же актуальны. Через эти строки батюшка и сегодня обращается к душам родителей и их детей, попавших в беду. Он напоминает нам, что из нее можно выбраться, и благословляет нашу борьбу с силами тьмы. Недопустимо терпеть, чтобы души наших близких погибали в когтях дьявола. Души, созданные Богом – для Царствия Небесного.

Сатанизм — следствие обращения к оккультизму

Не могут не потрясти признания бывшего члена сатанинской секты. Они свидетельствуют не только о явном общении с диаволом и его миром, но и тяжелейшей криминальной ситуации в этих сектах – убийствах, торговле наркотиками, проституции, психологическом воздействии на личность, подавляющем волю и развивающем зависимость от оккультизма и лидеров секты, а также от главного «лидера» – сатаны. Это не голые слова, это – жизненная практика, показывающая, кстати, и сложность выхода из секты. Сложность эта не только и не столько в страхе перед угрозой физической расправы, сколько в той дьявольской хватке, которой диавол держит человека, отдавшего ему свою душу. Отойти от этого душегуба очень сложно. Ведь в сатанинских сектах, как и в любых тоталитарных, происходит активное зомбирование психики человека, его превращают в биоробота. Один поддается внушению сильнее, другой – слабее. И в тяжелые моменты у

человека может наступить прояснение сознания, до него доходит страшный смысл происходящего. И тут у человека развивается паническое состояние духа. Он не знает, что делать. И в этом состоянии относительного просветления человек нередко кончает самоубийством. Такое может происходить и с совсем молодыми людьми, почти детьми.

Одна из очень сильных форм зомбирования – погружение в рок-музыку (трэш-металл, хард-рок, панк-рок и другие). Причем, происходит это не где-то за границей, а в наших российских городах, на глазах, а иногда и с молчаливого одобрения – учителей, родителей, общественности. Вот как описывает происходящее на сатанинских рок-действах одна мама, обратившаяся в наш Реабилитационный Центр на Крутицком подворье:

«В силу ряда обстоятельств я, взрослый человек, оказалась на концерте рок-музыкантов, играющих Black Metal, состоявшийся 14 марта 1998 года в КСК «Крылья Советов» в Москве. Все, что я там увидела и услышала, произвело на меня, мягко говоря, удручающее впечатление.

В зале присутствовали в основном (на 80%) подростки от 14 до 17 лет. Все они были одеты в черную одежду. Большинство из них носит на себе символику враждебных православию религий. Явных факторов хулиганства в их поведении не наблюдалось в связи с тем, что в зале было много милиции, хотя многие вели себя довольно развязно. Некоторые были пьяны, в том числе и девушки.

Концерт продолжался с 18.00 до 23.00 часов вечера. Выступали несколько рок-групп: «Галген», «Catharsis», «Demons of guilotine», «Satarial» и другие. «Музыку», которая неслась со сцены, трудно назвать музыкой. На фоне громоподобного звучания ударных инструментов и электрогитар звучал так называемый «вокал». Это было какое-то дикое рычание, напоминающее звериное.

Из всех выступающих групп обратили внимание на себя две последние. Содержание песен этих групп связано с пропагандой культа сатаны. Было объявлено группой «Demons of guilotine» перед исполнением одной песни, что она посвящается «властителю вселенной», вечному спутни-

ку тьмы. А вот названия песен группы: «Сын астрального огня», «Святой Люцифер», «Ave Satans».

Последняя группа была «гвоздем» программы. Внимание зрителей резко возросло с ее выходом на сцену. Выступление сопровождалось театрализованным представлением с дешевой претензией на средневековье. В течение двух часов между «рыцарскими турнирами» появлялись почти обнаженные девушки (возраст 15-16 лет). Периодически появлялся один из главных героев этого шоу – сатана. На сцене царила бесовская вакханалия. Вокалист группы обращался к молодежи с призывом: «Средневековые воины! Идите на борьбу с врагом и очистите от него свою землю!» (Под врагом, как я понимаю, подразумеваются, христиане). Или же призывал к сексуальной раскрепощенности. Зрители при этом отвечали громкими криками и выбрасывали руки вперед.

Оглядывая молодежь в зале, я видела, как сильно одурманивает их все происходящее. Даже я испытала сильное пагубное воздействие этой «музыки» на свою душу. По моему мнению, проведение таких концертов чрезвычайно вредно для любого человека, тем более для неокрепшей подростковой психики, и провоцирует крушение традиционных нравственных ценностей, после чего человек перестает быть человеком.

На моральном и психическом здоровье молодежи делается бизнес. Например, как видно из афиши концерта, на этом наживается магазин «Hobgoblin Records», спонсирующий группы».

Это письмо говорит о страшном явлении: через рок-музыку идет активная вербовка подростков в сатанизм. Если бы все родители, как эта мать, вникли в то, что слушают, чем занимаются их дети, меньше было бы трагедий. Обращение этой женщины в наш центр – не единственное. Нередки жалобы родителей подростков, что их дети, начав слушать рок-музыку, меняются прямо на глазах: становятся неуправляемыми, интересы их резко сужаются и ограничиваются только прослушиванием музыки. Они становятся грубыми, агрессивными, перестают интересоваться учебой, часто перестают помогать по дому. Но это не обыч-

ные синдромы «трудного возраста». Вскоре выясняется, что рок-музыка, которую слушают эти ребята, откровенно сатанинского характера, они добывают ее на так называемой «горбушке». И, общаясь с подобными подростками, часто оказываются вовлеченными в сатанинские группы. При этом меняется и психическое поведение, и социальный статус подростка. Откуда в 15-16 лет может быть у человека такая ненависть к Православию, к сверстникам-христианам? С кем призывает нас бороться Христос, от кого нас спасает? От сатаны. Православие является злейшим врагом диавола. Почему сатанисты глумятся в первую очередь над Крестом? На Кресте был распят Христос, и Крест через это получил большую силу – губительную для силы нечистой. Потому такую ненависть он вызывает. И враг рода человеческого питает этой ненавистью своих служителей в человеческом обществе. Это явление одержимости. И я знаю случаи, когда убивали молодых людей, а рядом клали крест, или же приколачивали ко кресту уже убитых.

Когда мы говорили об этом с поклонниками рок-сатанизма, молодые люди начали понимать, что с ними происходит что-то неладное, что они влипли в тяжелую ситуацию. Нередко эти молодые люди переставали увлекаться роком, несколько человек прошли чин отречения от сатанизма, куда они были вовлечены. А недавно приходил один молодой человек поблагодарить за то, что помогли ему осознать вред воздействия рок-музыки. После нескольких бесед он прекратил ее слушать – стал себя гораздо лучше чувствовать, лучше учиться, у него появился интерес к жизни, и он сказал, что стал видеть мир словно другими глазами – для него жизнь открылась.

Закономерен вопрос: почему же молодые люди прельщаются такого рода разрушительной музыкой? Неужто они сознательно стремятся ко злу? Поначалу, конечно, нет. Чаще всего это безотчетное стремление, например, подражать знакомым. Они привыкают к рычащей и воющей «музыке», начиная получать от нее какой-то суррогат удовольствия, увлекаясь, все больше и больше. Тем более, что в такую музыку введены так называемые «подсознатель-

ные сообщения», то есть страшные слова, призывы, заклинания, которые негативно влияют на душевное состояние человека, производят зомбирующее действие. (Как теперь повсеместно в алкогольные напитки добавляют психотропные средства и, в итоге, человек уже не может жить, например, без пива. А дальше – больше!..) Привычка перерастает в страсть, а затем – в качественно новое состояние, когда возникает потребность слушать такую музыку непрестанно. То сатанинское содержание, что в ней заложено, пусть и на английском языке, неосознанно воздействует на подсознание, и человека накачивают – демоническими энергиями.

У нас в Душепопечительском Центре побывали родители с совсем еще юным десятилетним поклонником «блэк-металл». Он настолько был порабощен музыкой, что и получаса не мог жить без этих ансамблей. Если мать выключала магнитофон или забирала пленки – у него начиналась настоящая истерика, его било и корежило так, как бывает с наркоманом, когда ему не дали наркотика. Или как это бывает при приступах одержимости бесами. И в школе начало твориться что-то невообразимое: очень способный мальчик, С., выучив урок, у доски не мог сказать ни слова, начиная говорить, мог внезапно упасть в обморок. Этим тяжелым душевным расстройствам он был обязан сатанинскому року, от которого впал в психологическую зависимость. Печально, что родители механически «боролись» с его увлечением, не пытаясь понять и объяснить происходящее. Только у нас в Центре С. впервые в жизни задумался о том, хорошая или плохая музыка, которую он слушает. Не колеблясь, он ответил: «Плохая». Но, что его тянет к ней – объяснить не смог. Он впервые услышал, что эта музыка соединяет его с демонами, которые его ненавидят и хотят его гибели. Он был очень удивлен и спросил: «А зачем же тогда ее сочиняют, зачем поют и записывают?»

Этот вопрос надо задать взрослым и в отношении фильмов ужасов и демонических компьютерных игр, которые подготавливают подростка к восприятию сатанизма и каббалистики как нормальной реальности жизни. Мы еще

получим всплеск «необъяснимой» тяги к демонопоклонству у «поколения видеоужастиков». Мы уже наблюдаем первые плоды, когда молодые люди и девочки заигрывают с сатаной, не видят ничего особенного в том, что из любопытства побывают на каких-то темных сборищах. Но может ли даже однократное посещение пройти бесследно? Нет. Святитель Игнатий Брянчанинов сказал, что если мы даже невольно обратим свое внимание на дьявольские вещи, это так или иначе трагически коснется нашей души.

Знаю случай, когда молодые люди по просьбе телевизионщиков разыграли в одной из подмосковных пещер ритуал посвящения души сатане. Там «для игры» было совершено жертвоприношение черного петуха, которого четверо участников телесъемок затем съели. И ужасная судьба постигла всех четверых. Трое из них погибли страшной смертью вскоре после этого – причем, в той последовательности, как они ели жертву дьяволу. Из четверых в живых остался только один – мать его приходила к нам в Душепопечительский Центр с просьбой помолиться, что-то сделать, как-то помочь ему, он был в тяжелейшем психическом состоянии. Еще раз повторю: не остается бесследным, ненаказанным ни одно обращение к дьяволу, даже из любопытства: люди или быстро вовлекаются в сатанизм, или же получают какой-то тяжелый ответный удар.

Нельзя недооценивать чудовищный вред сатанизма, надо, чтобы учителя, педагоги, родители, семьи знали об этом страшном явлении, чтобы оно не застигло их врасплох. И родители, и дети должны знать, что если случилась беда, то из сатанинской секты можно вырваться. Конечно, при этом могут быть и угрозы расправы, но чаще это просто запугивания, хотя, безусловно, бывают случаи, когда «изменников» убивают. И тут выход надо искать индивидуально – лучше всего посоветоваться с более опытными людьми, со священниками, можно придти к нам в Душепопечительский Центр на Крутицком подворье, в Центр св. Иринея Лионского, возглавляемый профессором Дворкиным, или в Центр защиты молодежи от тоталитарных сект им. Хомякова, который возглавляет священник Олег Стеняев. Родители не должны выжидать, если видят,

что с их детьми происходит что-то неладное. Эта беда чаще всего приводит родителей в Церковь – и для спасения душ их детей – это единственный выход.

Мы все должны задать вопрос: а почему все это с нами происходит? Могли ли мы еще недавно представить, что в канун 2000-летия Рождества Христова, в наш «цивилизованный» век возродится древнее идолопоклонство, причем в самых зловещих, кровавых формах? Мы должны отдать себе отчет в том, что сатанизм – прямое следствие проникновения оккультизма, магии, каббалистики во все сферы нашей жизни, и, в первую очередь, в школы, где мы пожинаем страшные плоды нашей бездуховности. И если мы не остановимся, может быть еще хуже.

Посмотрим – к чему мы пришли? Во многих школах начал вводиться новый предмет – валеология. Казалось бы, что плохого в науке о том, как быть здоровым? Но это обман, дьявольский обман! Дело в том, что под видом валеологии часто внедряются мистические учения – рерихианство, оккультизм, а это прямая дорога в ад! В сатанизм. Точно так же, как и половое растление детей, которое проводится через валеологию. Сатанизм же и половые извращения связаны очень тесно. Тяжелейшей формой одержания бесами является, к примеру, гомосексуализм – а ведь нам усиленно навязывают терпимое и даже благосклонное к нему отношение! Мы должны знать, что растление детей через половое воспитание обязательно обернется страшной трагедией нашего народа, и увеличится поток детей в сатанинские секты. Это взаимосвязанные вещи. Тяжкий грех блуда, растление питает сатанизм. Блуд – это пища сатаны! Тут надо бить во все колокола, поднимать всю общественность, говорить о том страшном явлении, которого мы не замечаем или не придаем ему значения.

Также и в школах педагоги должны знать, что увлечение любой мистикой, парапсихологией, рерихианством, оккультизмом и т.п. – обязательно приведет к расширению масштаба сатанинских сект.

«Оккультизм, магия, что одно и то же, и сатана – это две согласные, взаимодействующие, неразрывно союзные силы. Там, где растет вера в сатану, растет и стремление к

314

магии», – об этом писал святой протоиерей Валентин Амфитеатров.

Мы видим, что в жизни так оно и есть. Мы должны быть честными перед собой. Оккультизм, различные виды магии (на самом деле есть лишь одна – черная магия, которая пытается замаскироваться, именуя себя белой, зеленой...), «целительство» – никакого отношения к вере в Бога не имеют. Они являются осознанным или неосознанным служением темным силам и первой ступенью к прямому дьяволопоклонничеству. Масштаб этого процесса ужасает. Дело доходит до абсурда: многие политики пользуются услугами колдунов (и это не в Южной Африке, а в России), к ним прибегают и преступные группировки, беря на вооружение магию и колдовство. И даже милиция пользуется услугами колдунов! Так что именно наша бездуховность, религиозная безграмотность провоцируют уход молодых людей в сатанинское логово.

Выход может быть простой: если хочешь уберечь ребенка от этого ужаса, воспитывай его в православной вере. Православная вера – это основание того, что ваши дети не будут сатанистами. Есть выход – выбрать свободу, выбрать Бога. Познавший Бога становится свободным.

Будем же помнить слова Апостола Павла: ***«Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре»***, если мы хотим отойти от зла и сотворить благо.

Иеромонах Анатолий (Берестов), доктор медицинских наук

Отцу Владимиру был хорошо известен этот текст, написанный вслед за нашей победой во II Мировой войне. ***План Аллена Даллеса*** для СССР (директор ЦРУ США в 1953-1961 гг.):

«...мы бросим все, что имеем, – все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей! ... мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного,

необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность… Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности… Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу: все это мы будем ловко и незаметно культивировать… И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества… Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов. Вот так мы это сделаем».

«Не ищу мести, Отче мой, не хочу мести, а ищу, чтобы дал Ты мне море слез, которым мог бы я оплакать боль идущих на заклание и не знающих, куда идут.

Те, что просвещают не просвещая, а ослепляя – что будешь делать с ними, Господи? Они отвращают детей Твоих от Тебя и запрещают им прибегать к Твоей Мудрости, говоря: Господь – это старое слово ваших покойных дедов. Это старый талисман, который деды носили на себе и умерли. Мы вас научим, как копать землю и как упитывать тело, и как ковать золото, сияющее сильнее всех драгоценностей. Что будешь делать с искусителями детей Твоих, Господи?

Они льстят глупцу и насильнику – только бы дорваться до первых мест.

Они не учат народ истине, а кормят ложью круглый год.

Господи Великий и Страшный, все Твои пути –

Милость и Истина. Что Ты будешь делать с ослепленными, оглупленными, обманутыми, ограбленными?

Если вспомнит кто Имя Мое, вспомню и Я его, и – спасу.

Жду, что Меня призовут – и отзовусь.

Пока есть мольбы на земле, будет и эхо на Небе.

Я – Тот, Кто наиближайший всем и всему. Даю Себя тому, кто Меня желает; удаляюсь от того, кто Меня не знает. Без Меня мир – горсть пепла. И без Меня люди незначительнее пепла» (Святитель Николай Сербский).

«Цель богоборцев – вытравить в человеке образ Божий, надругаться над ним, обезличить человека. Главный удар «тайны беззакония» всегда был направлен на личность, индивидуальность... Идеология глобализма направлена на унификацию сознания и устранение национального самосознания народов, их неповторимости и особого пути развития, что как раз и формировало человеческую личность. Поэтому так массированно внедряется и навязывается народам единообразие во всем: в привычках, вкусах, пристрастиях, внедряется примитивный унифицированный стиль мышления. Каждый человек есть неповторимая личность, и единообразие, американизация народов для мирового правительства является средством подавления в человеке духовного начала.

«В мире действует, – пишет Линдон Ларуш, – антихристианская идеология «Нового века». Она отрицает, что человек создан по образу и подобию Божию, а вместо этого внедряет в массовое сознание представление о человеке, как о развращенном животном. Именно поэтому в массы была запущена так называемая культура рока, секса и наркотиков (rock-sex-drag culture). Именно поэтому, вдохновляясь примером Римской империи, строители новой утопии стали поддерживать и пропагандировать гомосексуализм и прочие половые извращения. Они привыкли обращаться с людьми, как с безмозглой скотиной, которая покорно бредет, куда ее погонят. Поэтому правящая мировая олигархия, с одной стороны, не заинтересована в росте населения, а с другой – изобретает различные

Мой дух — доверенность к Творцу!
Мужайся! — будь в терпенье камень!
Не Он ли к лучшему концу
Нас всех ведет сквозь жизни пламень?

Все — дар Его! И краше всех
Даров — надежда лучшей жизни,
Когда ж узрю спокойный брег —
Страну желанную отчизны?

Когда струей небесных благ
Я утолю Любви желанье,
Земную ризу брошу в прах
И обновлю существованье?»

Сущность христианских страданий*

У религии много противников и три бессмертных друга, которые никогда не дадут ей погибнуть. Первый — величие человека (благородные порывы, Божественные стремления); второй — *человеческая слабость*; наконец, третий, самый сильный и бессмертный союзник — страдание.

Чем дольше мы живем, тем больше видим, что страдает всякая душа, и убеждаемся, что страдание — во благо. Страдание спасает людей, оно не позволяет окончательно ослепнуть, зачерстветь, оледенеть. Оно размягчает сердце, отрезвляет ум, укрепляет волю к добру. Вот почему вы не в силах оторвать свой взор от глаз, в которых искрятся слезы.

Приходится задуматься глубже о смысле страдания. Откуда оно? К чему? Есть ли вне религии врачевание для него? Какова доля пастырских страданий? Кто не страдал, тот не поймет этих рассуждений, кто не страдал, пусть не слушает нас. Бесполезно. Напрасно. К страдавшим и страдающим, и готовым на страдания — наше слово.

Зачем страдания?

Зачем страдать, если мы живем под властью Милосердного Бога? Однажды этот вопрос был мною предло-

*Архимандрит Тихон Агриков. У Троицы окрыленные. Воспоминания. Часть I. 1950 — 1955гг. Пермь, 1998

жен старцу – и вот, не забыть мне того изумления, с которым я выслушал ответ: «Именно потому и страдаем, мой друг, что благ Господь». Я тогда готов был возмущаться таким ответом. А теперь говорю: «Да. Это так и есть!» Слышу возражения: иным кажется невыносимым парадоксом мысль, что страдания и горе в этой жизни происходят – от Божественного Милосердия.

Что есть священник?

(Этот текст отец Владимир прочитал в качестве проповеди – на одной из своих служб.)

Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец (Ин. 10,11).

Какая громадная общественная величина – хороший священник, такой священник, которым дорожит народ, как он дорожил отцом Иоанном Кронштадтским и тянулся к нему потому, что пастырь сам преследовал своей заботой, своей любовью души людские. *«Мое сердце распространилось для вас»*, – эти великолепные и сильные слова Апостола приложимы ко всякому настоящему священнику – всякому, который не тщетно носит это имя.

Как необъятно назначение – стоять при человеке, при живой душе в самые важные минуты существования. Человек родился из небытия – и священник погружает его в воду «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Взрослый человек основывает семью с избранной девушкой – и вот опять: «Обручается раб Божий Иоанн рабе Божией Анне во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Священник владеет словами, которые он один имеет право произносить и которые обладают великою тайною силою: произнесет их – и совершится за Литургией страшное чудо пресуществления, и в Чаше, куда было влито вино, закипит Христова Кровь; не произнесет – и ничего не совершится.

Перед священником раскрыты все страшные тайны дел человеческих. И в исповеди он видит жизнь не такою, какою она кажется даже осведомленным людям, давно уже не строящим себе относительно ее никаких иллюзий, а какая она есть в действительности, в беспощадном и совершенном обнажении.

ше набежало. Поняла, что ничего не получится, а был большой праздник, я с дочерью хотела причаститься. Тут отец Владимир взмолился: «Матушки, отпустите, Христа ради», – был двенадцатый час ночи. Я расстроилась, довели батюшку; он молится, чтобы ему дали уйти. Значит, останусь без Причастия. И тут моя дочь Даша ему вслед: «Отец Владимир, возьмите мою маму!» – «Где твоя мама?» И тут же меня исповедал. Когда он возложил епитрахиль на мою голову, почувствовала – освобождение. Легкость была необыкновенная! Узнав батюшку больше, всегда повторяла: «Он живет с Божьей и Царской помощью и на Небесных скоростях!»

Раба Божия Любовь: «Отец Владимир все чужие грехи, как свои, чувствовал, все пропускал – через себя. И душа это редкое к себе отношение ощущала и благодарила. Как правило, он не обличал, не стыдил. Но так о тебе скорбел: посмотрит внимательно – и делается так стыдно! Стоишь и, кажется, горишь: Божий Суд! Почему я прилепилась к Батюшке Серафиму, когда о нем прочитала: он такой кроткий, незлобивый был, вот к нему в Дивеево и потянулась. Отец Владимир был такой же! Не люблю грубость. Многим необходим душевный такт. Паузу сделает, помолчит, мне уже понятно. А если кричат, ругают, я теряю равновесие. Отец Владимир был необыкновенно чуток. К каждому с тонкостью подходил. Может быть, на кого-то и он голос возвышал, но он знал, кому это на пользу.

Батюшка помог мне серьезно осознать и принести покаяние в грехе цареубийства. Кстати, он один говорил на эту тему в храме. Поняла, как он любит Царя и Его Семью. Я родом с Урала, мне это особенно близко. Ходила ко Кресту на месте их расстрела и к часовенке у шахты, где убили Елисавету Феодоровну, ездила. Рядом с этими святынями я прочувствовала все. Но не знала, что надо каяться в собственной конкретной вине перед Государем. Понимала, это тяжкое преступление, но как покаяться – не знала. И вот он мне на первой же исповеди сказал несколько ясных, веских фраз на эту тему и спросил: «Осознаешь это, понимаешь?!» И снял с меня грех, за что

я ему очень благодарна. Сын приехал из Москвы, я его с этим – к батюшке, потом дочь меня навестила, и ее – к нему. Как важно для России, что батюшка говорил с народом – о русской Голгофе постоянно. Он дал мне живое чувство: *«Кровь Его на нас и на детях наших»* – доколе не придет к покаянию весь наш народ».

Отец Владимир раздавал на своих исповедях среди прочих эту покаянную молитву:

«Господи, смилуйся над нами, над народом нашим тяготеет страшный нераскаянный грех цареубийства; даруй нам слезное сердечное покаяние в нем от всей души. Каемся за отцов, дедов и прадедов наших.

Мы все повинны в том, что при господствовавшем в стране безбожии утратили ревность соблюдения евангельских заповедей и строгость православного поведения.

Мы не препятствовали осквернению святынь наших, разорению храмов и монастырей. Мы боялись перед людьми явно, смело исповедовать свою веру в Господа нашего Иисуса Христа.

Мы трусливо молчали и не протестовали, слыша и зная о миллионах гонимых, заточенных в тюрьмы и лагеря, истязуемых голодом, холодом, тяжкими работами и расстреливаемых за правду жизни христианской.

Мы раболепно приветствовали, рукоплескали богохульникам, нечестивым властителям и убийцам. Грехи наши и народа нашего свидетельствуют пред Богом против всех нас. «Горе нам, что мы согрешили!» (Плач 5,16).

Ныне у нас повсюду обман и нечестие, обида вдов и сирот, словоблудие и растление молодежи, пьянство, наркомания и разврат, душегубительство нерожденных младенцев, убийства и явное, уже узаконенное, служение сатане. Мы в ужасе от того, что видим и слышим. «Ужас отовсюду!» (Иер. 49,29).

Господи! Вышли делателей Своих на жатву Твою в страну нашу, дабы они просветили народы России

светом Евангелия Христова, укрепили их в вере, привели к покаянию и наставили на спасительный путь христианской жизни.

В руке Твоей, Господи, власть над землею. Ты владычествуешь над царством человеческим, и кому хочешь, даешь его. И, зная это, мы смиренно умоляем Тебя. Господи, воздвигни в правители страны нашей человека потребного – мужа по сердцу Твоему, православного христианина, дабы он равно относился ко всем народам нашим, исполнял благую волю Твою, направлял народы России к вере, покаянию и спасительной жизни в Церкви Православной.

Господи! Зная, что за тяжкие грехи отцов наших и за нашу греховную жизнь гнев Твой обрушился на Россию и на народы, ее населяющие, мы ныне умоляем Тебя: Господи, возбуди в нас сокрушение сердечное о грехах отступничества от учения Христова и побуди всех нас к всенародному покаянию, дабы Ты, Господи, презревши на скорбь и сердечное раскаяние наше о содеянных нами и отцами нашими грехах, помиловал и простил всех нас.

Господи! Отврати гнев Твой, праведно движимый на нас и на страну нашу. Помилуй нас и направь нас на спасительный путь жизни по заповедям Твоим, по воле Твоей святой.

Господи! Прости грехи наши тяжкие, содеянные нами словом, делом, помышлением и всеми нашими чувствами. Укрепи нас Своею святою благодатию, чтобы нам впредь жить по воле Твоей, призывая Твое Всесвятое Имя в помощь и спасение, все делая во Славу Твою. Аминь».

Одно всенародное покаяние умилостивит Господа, Любящего Миловать, и Он помилует нас, кающихся, простит грехи наши и отвратит Свой праведный гнев от нас и страны нашей.

Услыши ны, Боже, услыши ны, Владыко, услыши ны, Святый!»

Сестра монастыря в Чебоксарах, будучи проездом в Дивееве, очень переживала, что не успеет исповедаться до

того, как вынесут Чашу. Около отца Владимира было большое скопление народа. Мысленно просила Господа о помощи и перечисляла свои грехи. А потом взмолилась святому праведному Иоанну Кронштадтскому, вспомнив, как он исповедовал и читал разрешительную молитву над людьми на общей исповеди, прозорливо зная грехи каждого и сердечное в них раскаяние. Прошло время, когда такое было возможно... Вдруг отец Владимир отрывается от исповедников, входит в толпу, приближается именно к ней. Накрывает епитрахилью, читает разрешительную молитву и благословляет причащаться. Она была поражена и одновременно обрадована: батюшка узнал ее помыслы и благословил ко принятию Святых Таин. Иначе она не сумела бы причаститься, так как в этот день уезжала сразу после литургии и должна была торопиться на монастырский автобус.

В письме своей духовной дочери, монахине, в ответ на ее письменную исповедь, отец Владимир советовал расстаться с пристальным вниманием к себе, своей деятельности. На свои добрые дела надежд не возлагать. *«Великая Княгиня Елисавета оставила в дневнике главное предупреждение старцев:* ***не придавать никакого значения своим трудам и подвигам, не присваивать их себе, а только – одной милости Божией****. За этим должно быть тщательное слежение,* – писал батюшка, – *чтобы не вкрались в нас помыслы тщеславия, тонкого самолюбования, невольного превозношения. Елисавета Феодоровна, если слышала о себе похвалы, искренно огорчалась: «Я не лучше, а хуже других». Себе и нам она оставила завет:* ***«Мы должны устремиться к нашей настоящей Родине, насколько это возможно нашим слабым душам»****. Из-за того, что смиренно почитала себя слабой – Бог даровал ей великую силу Духа»*. И еще один совет отца Владимира. Многолетний подвижник встретил после смерти то, чего вовсе не ожидал. И, страдая от бесов, чтобы ободрить себя, начал приводить на память собственные труды и добродетели. За это он был *дополнительно* задержан на мытарствах. «Нам чуждо католическое восприятие спасения, – напоминал батюшка. –

Всем русским необходимо вразумиться призывом святого праведного Иоанна Кронштадтского, сказавшего: «Если не будет покаяния у русских людей – конец мира близок». Нынешнее покаяние перед Царем – как сигнал к собиранию русского народа в единую семью, как возвращение блудного сына к отцу своему.

«За нарушение клятвы верности царскому роду Романовых, а вместе с тем и Богу, данной русским народом в 1613 году, прости нас, Милосердный Господи!.. За предание истинной веры Православия... За отречение от Бога... верующих родителей...» «Малое стадо» просит у Господа Милости Божией, чтобы будущая жизнь сложилась по схеме: грех – пленение – покаяние – освобождение. Но без глубокого покаяния и непрестанной и горячей молитвы возможно и другое развитие событий: грех – пленение – недостаточное покаяние – Божия кара – гибель большинства и спасение «малого стада». Уверуйте, люди! Уверуйте и стойте крепко в своей вере! Только своими молитвами мы сорвем завесу с тайны беззакония, свершившейся 88 лет назад на станции Дно, чтобы нарицательное дно бездны, куда уготован исход всех живущих на земле грешников, перестало быть близкой перспективой. Страшной явью, по Милости Божией, еще возможной оказаться всего лишь страшным сном.

Просыпайтесь, православные! Пока не поздно выполните все обязательства перед Богом, перед Царем, нашим прошлым и будущим, чтобы твердо и мужественно возглавить исход из сегодняшнего вавилонского пленения, а не усугублять его молчаливым согласием с растлителями России. Нам необходимо вымолить у Господа ту благодать, которая после революционных бурь как бы отступила от России, потому до сих пор в стране все загажено, все замутнено. И как это важно осознать нам, чтобы в новом свете увидеть и себя, и русского Царя, Которого однажды потеряла Россия.

Святые Царственные мученики – заступники и покровители земли Русской – простите, благословите, молите Бога о нас!

Несколько близких отцу Владимиру людей видели необыкновенные сны, в которых Государь говорил с ними о необходимости глубокого покаяния России.

Раба Божия Ксения: «Особенно чтимый мною день убиения святой Царской Семьи был, по милости Божией, отмечен серьезными проповедями отца Владимира, как за всенощной, так и после Божественной литургии. И утешало это подлинное почитание любимых святых и здесь в Дивеево, далеко от Москвы. Недавно услышала от батюшки: «Государь Николай II и Его Августейшая Семья – главные святые, при покаянной всенародной молитве к Которым может быть изменена сегодняшняя ситуация».

17 июля 1999 года получила из рук отца Владимира брошюру, поразившую меня своим содержанием. Кроме особенных свидетельств рабы Божией Нины, посвященных Государю, в этом сборнике были тексты о близящемся приходе антихриста: «Шенгенская зона», «Еще раз о числе 666»...

«И он сделает то, что всем — малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам — положено будет начертание на правую руку их или на чело их; и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя; ибо это число человеческое. Число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13; 16-18).

Кол Сандерсон, инженер-конструктор в области компьютерных микросхем*: «...Мы проводили эксперименты над одной женщиной, в спинном мозге которой было подшито несколько микросхем с радиосигналами. До этого она была неподвижна, так как все функции ее организма были нарушены. После нашего вмешательства у нее начали двигаться руки и ноги, мышцы стали управляемы. Мы продолжали работать над усовершенствованием микросхем и сумели добиться контроля над поведением женщины...

Постепенно микросхема становилась плоской, готовой

---

* Из выступления в г. Спохан, штат Вашингтон, летом 1993 года

для имплантации, то есть для введения в организм. Нам нужно было создать очень маленькую микросхематическую пластинку, которая помещалась бы в эпидемиологическую иглу...

Миллионы долларов были израсходованы для того, чтобы определить точку тела, куда нужно имплантировать микросхему, состоящую из 250 000 элементов... Нужно было найти такое место на теле человека, где бы температура быстро менялась. Были установлены два таких места: лоб и правая рука человека.

Над проектом работало множество людей, и они не были посвящены в его конечную цель, часто не знали, чем занимаются другие. Я работал над ресурсом батареи, то есть зарядкой и подзарядкой питания микросхемы. В то время я получил от Бога предупреждение и начал исследовать Святое Писание. Я прочел эти строки: *«И он сделал то, что всем — малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам — положено будет начертание на правую руку или на чело их»* (Откр. 13;16).

В процессе работы над проектом просматривалась его цель — пометить всех людей, живущих на планете. Однажды ко мне подошел государственный чиновник и сказал, чтобы информацию о том, что пластинка готова, я держал при себе. В детских учреждениях Америки уже сейчас есть тысячи детей, которым введены эти пластинки.

Я спросил одного доктора из медицинского центра в Бостоне: что произойдет, если пластинка выйдет из строя? Он ответил, что организм моментально отреагирует: появятся гнойные раны. Откровение 16, 2: *«Пошел первый Ангел и вылил чашу свою на землю: и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его».*

Еще немного о технологиях. Существует 23 спутника, которые могут считывать информацию даже с таких небольших предметов, как почтовая марка, например. Такой спутник способен прочесть всю информацию, заложенную в ваш лайсенс, и это он будет делать каждые 19 минут.

Существуют спутники новой серии ЛИО, контролирующие все с низкой высоты. Они настолько чувствительны, что определяют изменение температуры тела человека с точностью до 0,4 градуса по Цельсию. От них никуда невозможно скрыться.

Сейчас стремятся объединить вашу кредитную карточку и дебет-карту воедино. Вице-президент США считает, что каждый человек страны должен быть охвачен этой системой, иметь при себе **смарт-карту**. Это идет подготовка к введению пластинок под кожу.

Если вам будут представлять новую систему идентификации, не принимайте ее! Уже отпущено 500 миллионов долларов для внедрения подкожной идентификации. Мы не сможем контролировать всех людей, если не идентифицируем их, то есть не пометим их. Уже сегодня есть десятки тысяч людей, которым несколько лет назад ввели подкожную пластину. Скоро это охватит весь мир. Святое Писание говорит о едином правительстве, и что начертанием будут отмечены все люди, **кроме тех, кто не захотят изменить Христу**.

Не случайно ЦРУ имеет программу о христианах, которая создана, чтобы скомпрометировать их через движение Нью-Эйдж. **Истинные христиане будут гонимы**.

Сегодня осуществляется переход к безналичному обществу (наличные деньги будут изъяты из оборота). Европейское Сообщество уже разработало план для этого.

Свое официальное существование это Сообщество начало 1 января 1993 года. В него входят 12 стран Европы. Это будущий центр мирового управления. Мы находимся на пороге того периода, когда людям будет ставиться начертание зверя. И трагедия некоторых христиан будет заключаться в том, что они не увидят, когда начнется власть антихриста. Нам необходимо здраво оценивать обстановку, чтобы не оказаться вовлеченными в систему сатаны. **Пробудитесь!»**

Недавно в своем выступлении на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви митрополит Одесский и Измаильский Агафангел отметил: «Нам необходимо осудить глобализацию как антихристианское явление, веду-

щее к созданию во всем мире единого царства антихриста, осудить цифровое кодирование людей, как основу глобализации, осудить внедрение биометрических документов и вживление микрочипов в человеческое тело, как покушение на богоданную свободу человеческой личности».

Не скажу, что набор свидетельств о близгрядущем антихристе был для меня совсем новым. Но факты этих документов поистине ошеломляли. Кончила читать к половине третьего ночи. Из души вырвались невольные слова молитвы: «Милостивый Господи, что же это за ужас! Какие сверхчеловеческие силы брошены на то, чтобы уничтожить Россию – Православие, самое имя русских, а мы, христиане, в таком слабом, бездейственном состоянии. На нас идет лавина, а мы как будто дремлем... Нужно же что-то делать... Боже мой, смилуйся над Россией!» В те минуты я с редкой болью ощущала, как мало и слабо мы молимся, бездеятельны, как неглубоко страдаем за Родину, погибающих близких, самое себя.

Сколько я еще не спала – не знаю. Заснула и вижу сон. Не сомневаюсь, что получила эту милость только по святым молитвам отца Владимира. В России война. Меня ведут по быстро темнеющим улицам. Нигде ни единого огня. Глубина улиц дышит опасностью и угрозой. Но не страшно – я под охраной Небесных Сил Бесплотных. Меня ведут в штаб-квартиру военных действий. Входим. Слышу о предстоящей высокой аудиенции – сейчас я предстану перед Государем и Государыней. Не верю сама себе. Неужели сейчас увижу тех, кто безгранично для меня велик и дорог? С сильнейшим волнением: «ведь я недостойна!» – переступаю порог. Склоняюсь в поклоне, касаясь правой рукой пола. Со страхом и трепетом поднимаю голову. На меня приветливо смотрят два светлых знакомых лица – Государь Император Николай II и Государыня Императрица Александра Феодоровна. Поражают необыкновенные доброжелательность и простота. Забытая нами учтивость. И удивительное, раскрепощающее чувство: Они меня давным-давно знают, будто с детства, и так, как могут знать только самые близкие – мать... которой у меня давно нет.

С благоговением смотрю на Государя, Который что-то живо и светло говорит мне. Улыбается. Глаза синие, большие, затенены сокровенной заботой-печалью, так глубоко не внешней... Глаза человека, который знает то, что нам неизвестно, и несет бремя непомерно серьезной ситуации, за которую Он отвечает. Пытаясь передать выражение этих глаз, чувствую явную свою недостаточность, столь большое, невысказываемое впечатление производит то, что их наполняет. Серый военный китель, перетянутый ремнями – весь облик легкий, стройный. Государь без царских регалий, но безусловно, что Он – Главнокомандующий.

Государыня в бледно-сером закрытом платье, с прекрасным и, я бы смела сказать, изможденным лицом. Выражение, которое освящает лики святых после ночи слезной молитвы. Скорбное знание (о грядущих событиях?)... Позже это выражение напомнило мне слова из Ее письма: «Помолимся о забывающих молиться и о всех людях»*. Думая об этом, хочется плакать: «Государыня-матушка, как тяжко молиться о нас, забывающих молиться по-настоящему. Но именно этому Ты учила Своих детей, а теперь всех нас, так как являешься Матерью всей России, как Государь продолжает быть ее Отцом».

Быть может, от переживаемого волнения (и тайного детского восторга) – ничего не запоминаю из сказанного мне в начале. Первая фраза, которую отчетливо помню: «Не могли бы вы поискать среди ваших близких художника, который захотел бы отдать силы служению Царскому делу?» Всеусиленно пытаюсь вспомнить нужное лицо (для этих людей – нужно сделать все! отдать все!) – никого не припоминаю. Склоняю голову перед Их Величествами и горячо обещаю, что этим немедленно займусь**.(см. стр. 466)

Сразу же после первых приветливых фраз и небесного дара доверия, которым меня совершенно незаслуженно

* «Прежде всего научись любить Бога всеми силами души, и Он всегда будет с тобой. Молись Ему от сердца. Помни, что Он все видит и слышит. Он нежно любит Своих детей, но они должны научиться исполнять Его волю». Из письма Государыни старшей дочери. 1905

Молитва от страха перед грядущими бедами

О, Господи наш Премилосердный! Молим Тя мы все с великими слезами и стенаниями сердца, укрепи дух наш в день лют. Дай нам силу противостоять злобе антихриста.

И отжени от его лютых прельщений. Во дни страшной погибели не остави нас сирыми, соедини нас в стадо Твое малое, пошли нам пастырей Твоих честных в те страшные дни гонения. Да Святыми Дарами Тела и Крови Твоей они укрепят наши сердца и сделают сильными и бесстрашными против злобы мучителя. Ей, Господи, Иисусе Христе, Боже наш! Ты знаешь немощь естества человеческаго. Укрой нас от лютой злобы и коварства антихриста и сонмы Ангелов Твоих да защитят нас. Аминь.

О, Пресвятая Госпоже, Владычице наша, Богородице Дево! Вышшая Ангел и Архангел и всея твари Честнейшая! Просим и молим Тя всегрешнии раби Твои: не отыми омофора святаго Своего от Дивеевской земли! Из удела Твоего святаго не изгоняй нас, Всемилостивая, за леность и нерадение наше! Помози претерпеть все горести, скорби, лишения, соблазны и обольщения близгрядущего антихриста. Да дарует нам Господь, по молитвам Твоим, веру искреннюю и непоколебимую. Просвети, Владычице, наш ум, да распознаем лукавые сети вражьи, и не впадем в них по неведению. О, Пречистая Госпоже, наша Мати Игумения! Собери нас, рассеянное малое стадо Христово, воедино. Спаси православное монашество последнего века сего, спаси сестер обители удела Твоего святаго и нас всех православных христиан! Буди Сама, Пречистая, наша Спасительница и Питательница! Все упование на Тя возлагаем, Мати Божия, сохрани нас под Кровом Твоим!

Отец Владимир считал, что человечество и, прежде всего, Россия, будут иметь это тяжкое попущение Божие, во-первых, за свою нераскаянность. На исповедях он повторял о необходимости нашего собственного – конкрет-

ного покаяния перед убиенным Государем Николаем II и Его Семьей. Раскрывал людям глаза на глубину личной вины каждого: «Мы – я и ты – предали Царя и вместе с Ним – Бога». Предали буквально или втихомолку – в сердце, в мыслях, во всем последующем служении богоборческим идеалам марксистско-ленинской идеологии, которая пронизывала всю нашу жизнь от младенчества до смерти. Совершив поклонение Кресту на Крестопоклонной неделе Великого поста, отец Владимир провел аналогию между распятием Бога и принесением себя в Жертву Искупления за грехи русского народа Государя Николая II. Несмотря на всем известные трудности подобных проповедей в Дивеево, батюшка во все царские дни призывал нас к сугубому покаянию перед Государем. Плакал сам, вслед за ним начинали плакать молящиеся в храме. Исповедуя людей, батюшка широко распространял между приезжавшими в Четвертый удел Божией Матери обширный текст покаянной молитвы с перечислением грехов перед Богом, Царем и Отечеством, в которых покаялись, увы, далеко не все мы.

Близкая духовная дочь отца Владимира имела встречу с одним архипастырем. Он колебался, не будучи уверен, что правильно относится к идентификации. И как это бывает всегда – ищущему истину, а не самоутверждения – Бог непременно помогает. Он поехал на Афон и удостоился личной беседы со старцем Паисием в его келье. Величайший подвижник нашего времени поведал, что страждущим сердцем молился об этом вопросе Богу, и ему явилась святая мученица Евфимия, державшая в руках еще не ведомые многим электронные документы. Она открыла старцу всю дьявольскую, сокрытую за безобидной на вид карточкой, сущность проблемы. Епископ вернулся домой, ситуация стала для него кристально ясна.

Еще один владыка, не доверяя себе решение вопроса: принимать или отказаться от идентификационного номера, молился о вразумлении Богу. Во время бдения услышал голос: *«Если птичка и одним коготком зацепится за сеть, расставленную для нее, ей будет нелегко из нее выбраться»*. Он понял, что получил ответ.

Отец Владимир делился с нами некоторыми документами:

«Принятие личного цифрового кода будет означать отречение от христианского имени человека (батюшка объяснял далее, каким образом это прикровенно станет отречением – от Христа). По учению Святой Церкви, в имени человека таинственно пребывает энергия его души, так же как в имени Бога пребывает энергия Божества. Благое имя человека, данное при святом Крещении, соединяет его с Богом, энергию человеческой души с энергией Божества. Святое имя содержит в себе благодатную силу, действующую на душу его обладателя посредством небесных покровителей. Так же точно неблагое имя, или злое – соединяет человека с энергией покровительствующего ему демона (Ганнибал – милость Ваала, хари-Кришна – черная благодать и т.д.) *Человек, не носящий святого имени, не вписан в «Книгу Жизни»* (Ап. 13,8). Его душа после смерти вместе с именем идет в погибель. Как говорит Премудрость: *Имя грешников неблагое потребится. Пецыся о имени, то бо ти пребывает паче тысяч сокровищ злата* .

Предлагаемый личный код человека, либо непосредственно, либо при исполнении финансовых операций будет включать в себя число 666, то есть код главного компьютера в Брюсселе с именем «Зверь». Как известно, это цифровое имя сатаны. Через личный код нас хотят соединить с ним – в этой и иной жизни. Согласно Откровению святого апостола Иоанна Богослова, оказать действенное сопротивление антихристу, отказать ему в поклонении смогут только те, кто будет иметь христианские, то есть святые имена, записанные в «Книге Жизни», которые поминаются пред Богом, участвуют в таинствах Церкви.

Соединение добровольно принятого цифрового имени с числом 666 будет означать сообщение человеческой души с душой антихриста. Как при отречении от Христа и переходе в другую религию, секту или при вступлении в масонскую ложу главным условием является отказ от святого имени и принятие нового. Таким образом, происходит **посвящение человеческой души**

дьяволу. В противоположность таинству святого Крещения, где крещаемый, получив святое имя, – сочетается Христу, и человек отрекается от сатаны и всех дел его. Даже притворное или условное отречение от христианского имени – лишает человека благодати. Поэтому принявшие код – не устоят и примут печать, если не сугубая милость Божия, вызванная серьезным покаянием.

Послушник одного старца, встретив на пути еврея, поддался его уговорам и произнес: «Допустим, что я – не христианин». После чего опять исповедал Христа – Богом, а себя – крещеным. Но его старцу было открыто, что благодать Божия при слове «допустим» отошла от ученика. «Это ответ тем, – говорил отец Владимир, – которые считают, что номер и смарт-карту они примут, а печать – не примут. Идентификационный номер брать нельзя ни в коем случае». Батюшка сокрушался: «Они хотят создать на земле – царство подданных сатаны. Сегодня решается, с кем мы хотим остаться и что выберем: ад или Царствие Небесное».

У батюшки мы прочли: «Несколько слов о тайне беззакония:

666 – число зверя. Начертанием или произнесением его вызывается сатана, поэтому оно губительно для души.

ИНН (личный код) – число человеческое, подобное числу зверя. Если оно присвоено по нашему произволению – возможность нашего спасения весьма сомнительна (во всяком случае, очень проблематична). Получающий его, как и в известном сатанинском обряде посвящения, оказывается вписанным в «Книгу смерти».

Любое таинство не будет совершено (исполнено), пока не произнесено имя Божие (как, например, в таинствах Крещения, Миропомазания и др.).

Любое магическое действие не имеет силы, пока в нем (как правило, в центре) не вписано имя сатаны, беса или ключевое слово или выражение, отражающее отношение мага к Богу и к сатане.

Аналогично этому, наше христианское имя – наш хранитель, подобный нательному крестику».

Отец Владимир добавлял, что люди недостаточно информированные, принявшие идентификационный номер по незнанию, по Милости Божией, смогут принести церковное покаяние, официально отказавшись от номера.

Раба Божия Виктория: «В разговоре о последних временах батюшка вспомнил путь А. Монро. Однажды, во время своих оккультных экспериментов он почувствовал присутствие очень мощной разумной силы, которая сделала его бессильным и безвольным: *«У меня создалось твердое убеждение, – рассказывал Монро, – что я связан нерасторжимыми узами с этой силой, всегда был связан, и что я должен здесь, на земле, выполнить порученную ею работу»*. Это существо, оно (или они) вышли и «обыскали» его ум, а потом, казалось, *«они воспарили в небо, и я посылал им вслед свои просьбы. Тогда я уверился, что их мысленные способности и разум далеко превосходят мое понимание. Это безличный и холодный разум, без всяких эмоций любви или сочувствия, которые мы так ценим... Я сел и заплакал, горько зарыдал, как никогда раньше, потому что я знал, безоговорочно и без всякой надежды на изменение в будущем, что Бог моего детства, Церкви и религии не был таким, какому я стал теперь поклоняться, и что до конца своих дней я буду переживать эту потерю»*.

«Редко можно встретить лучшее описание встреч с диаволом, с которым сейчас сталкиваются многие наши, ничего не подозревающие, современники, не способные противостоять ему из-за своего отчуждения от истинного христианства» (отец Серафим Роуз).

Батюшка сказал: «Бог хочет, чтобы расцвела неповторимой индивидуальностью каждая человеческая личность, дьявол жаждет сделать нас бессильными, безвольными на добро – холодными и безликими. Дьявол мечтает пересоздать человека: сделать из раба Божия – собственного раба – послушную марионетку. Превратить человека в античеловека – бесочеловека».

То, что происходит сегодня, напоминает картину, которая потрясла мое воображение в детстве. На ней упитанный

удав, раскрыв огромную пасть, пребывает в ожидании своих жертв. И прямо в эту пасть, своим собственным ходом, идут всевозможные мышатки, лягушатки, зайчатки... Задумываюсь об этом, и в душе звучат слова Николая Сербского (Велимировича): «Взгляд кобры зачаровывает мышей, и те, дрожа, становятся ее пищей. Светящийся взгляд лисицы сваливает кур с ветвей». И как будто сам отец Владимир говорит нам последней фразой святителя Николая: «Но ты будь человеком, а не мышью или курицей».

Несколько подчеркнутых отцом Владимиром мест у старца Паисия Афонского (**Избранный сосуд**): *«Сегодня мы живем во времена Апокалипсиса, и не нужно быть пророком, для того, чтобы это понять... Поэтому сейчас, как никогда, нам нужно сильнее опереться на молитву, и сразиться со злом молитвой. Молитесь об этом общем безумии, захватившем весь мир, молитесь о том, чтобы Христос пожалел Свое создание, потому что оно приближается к катастрофе»*.

В ответ на вопрос об антихристе: *«Давайте сейчас поговорим о Христе: будем как можно ближе ко Христу. А если мы со Христом, то отчего же нам антихриста бояться?.. В конце он все равно окажется посмешищем. Возможно, вам придется пережить много из того, о чем говорится в Апокалипсисе. Наступила апостасия* (отступление, отпадение от Бога), *и сейчас осталось только прийти «сыну погибели»* (2 Фес. 2,3). Мир превратится в сумасшедший дом... Увидим, как происходят самые невероятные, самые безумные события (хорошо лишь), что они будут сменять друг друга очень быстро. Экуменизм, общий рынок, одно большое государство, всемирное правительство, одна религия, сшитая по их мерке, таковы планы темных сил».

«...Раньше, допустим, услышат люди о приближении какой-нибудь кометы, и все приходят в сильное волнение. Тебе говорят: а, может быть, мы умрем? Давайте готовиться: покаемся, будем творить добрые дела. И люди начинали готовиться... И если слухи о войне – готовились... А теперь: лишь бы не слышать о Втором Пришествии, лишь бы не знать, что до него придет антихрист.

И все это, чтобы предаваться развлечениям. Потому не хотят слышать того, что их расстраивает».

«...Наступают тяжелые времена, нас ждут большие испытания. Христиане перенесут великое гонение. Между тем, очевидно, что люди даже не понимают того, что мы уже переживаем знамение последних времен, *что печать антихриста становится реальностью, а люди живут так, словно ничего не происходит. Поэтому Священное Писание говорит, что прельстятся и избранные. Те, в ком не будет доброго расположения, не получат просвещение от Бога и прельстятся в годы апостасии. Потому что тот, в ком нет Божественной Благодати, не имеет духовной ясности...»*

«Церковь должна объяснять верующим, что принятие ими нового удостоверения будет падением. Церковь должна добиваться от государства, чтобы новое удостоверение личности не было обязательным... Те, кто захочет спокойствия и комфорта, примут новые удостоверения. А подлинные христиане останутся со старыми документами, и их будут мучить».

«К сожалению, многие священники пеленают своих духовных чад, как младенцев, якобы для того, чтобы те не волновались. «Это неважно, – говорят они, – ничего страшного, лишь бы вы имели веру внутри себя». Тогда как говори они людям: «Давайте постараемся жить более духовно, быть близ Христа и ничего не бояться, ведь самое большее – мы станем мучениками», – они бы хоть както готовили их к грядущим трудностям. Узнав истину, человек задумается и отрясет с себя сон... Он станет остерегаться, чтобы не попасть в ловушку... Почему многие, зная текст Апокалипсиса, не ставят хотя бы вопросительного знака? А если они помогут антихристу с его печатью и увлекут в погибель и другие души?!... Прельстятся те, кто истолковывают Писания от ума... Итак, за «совершенной системой кредитных карточек», за компьютерной безопасностью – кроется всемирная диктатура, кроется иго антихриста...»

«К несчастью, можно услышать: «От Христа я не отрекаюсь: я всего лишь пользователь обслуживающей меня системы». Или: «Я приму печать на лоб и осеню свой лоб

крестным знамением». Они думают, что освятятся подобным образом, в то время как такие мнения являются прелестью.

Грязь не освящается. Чистая вода приемлет благодать и становится водой святой. Но моча святой водой стать не может. Камень чудесным образом превращается в хлеб. Но нечистоты освящения не приемлют. Следовательно, диавол, антихрист, *находясь в виде своего символа в нашем удостоверении, на нашем лбу или руке, не освящается*, даже если мы ставим там крест. Силу Честного Креста – этого святого символа, Божественную благодать Христову мы имеем только тогда, когда храним благодать святого Крещения, которым мы отрицаемся сатаны, сочетаемся Христу и принимаем святое запечатление – **«печать дара Духа Святого»**... Они, принимая печать антихриста, – отрекаются от печати Христовой, данной во святом Крещении, и думают, что имеют в себе Христа!»

Говорят: «Кесарю кесарево». Но другое дело, когда речь идет об удостоверении личности. Это не деньги (и не какая-нибудь другая внешняя форма дани), а нечто личное (гораздо более важное, ибо речь идет уже о самой большой моей ценности, за которую с меня будет главный спрос на Страшном Суде. Мне предлагают нечто – взамен моей души). Удостоверение личности – «тавтотита» (тождество, личность – его буквальный смысл), то есть человек отождествляется с тем, что ему предлагают. Они, значит, подсовывают диавола, а я расписываюсь в том, что его принимаю? Да как же я пойду на это?»

*«А если кто-то примет печать по неведению? – Скажи лучше, по равнодушию. Какое там неведение, когда все ясно до предела? Да если и не знает человек, ему должно поинтересоваться и узнать. Христос скажет нам: **«Лицемеры! различать лице неба вы умеете, а знамений времен не можете?»*** (Мф. 16,3). *Приняв печать, пусть даже и по неведению, человек теряет Божественную благодать и принимает бесовское воздействие. Когда священник при Крещении погружает дитя во святую купель, оно, и не понимая того, принимает Святого Духа, и потом в нем обитает Божественная благодать».*

«Бог любит нас. В человеке есть скрытая, на случай необходимости, сила. Тяжелых лет будет немного. (Лишь) одна гроза... Жизнь наша пусть будет более умеренной... приучив себя уже сейчас к жизни простой, умеренной, можно будет пережить те годы. Иметь маленько землицы, возделать немного пшенички, картофеля, несколько деревьев, и тогда, держа какую-нибудь скотинку, козочку, несколько курочек, (христианин) сможет пропитать свою семью... и продлятся эти притеснения недолго, года три, три с половиной. Ради избранных дни сократятся, они даже и не заметят, как пройдут эти годы. Бог не оставит человека без помощи. («И будете ненавидимы всеми за имя Мое, но и волос с головы вашей не пропадет, терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21,17-19). *Давайте жить более духовно, быть более дружными, помогать тем, у кого есть боль, помогать бедным с любовью, с болью, с добротой. Давайте молиться, чтобы появились добрые люди».*

«Будьте между собой дружны, согласны, будьте духовно подготовлены и отважны, будьте единым телом и ничего не бойтесь. Помогает и Бог. Возделывайте духовную любовь, имейте ее такой, какую питает мать к своему ребенку. Пусть отношения между вами будут братскими, пусть живет среди вас жертвенность. А трудные дни мы потихонечку переживем... Это самое главное – чтобы была между вами не ложная, а истинная братская любовь... Не находясь в духовном состоянии, человек трусит, потому что любит самого себя. Он может и отречься от Христа, может предать Его. Вы должны решиться на смерть...

Постарайтесь братски сплотиться, начать жить духовно, соединиться со Христом. Если вы соединитесь со Христом, то не будете бояться ни диаволов, ни мучений.

Сейчас мы воюем с дьяволом. Поэтому постарайтесь еще больше сродниться друг с другом, еще больше стать друг другу братьями. Так все вместе мы будем идти по избранному нами пути, вместе подниматься по крутой тропе на сладкую Голгофу».

Перечитывая эти слова, как впервые увидела: ***«все вместе** мы будем идти... вместе подниматься по крутой*

тропе...» и понимаю, что дал мне это заметить отец Владимир, напоминая, что в трудные предстоящие времена мы все – действительно будем вместе: со всеми святыми, с отцом Паисием, отцом Владимиром – переносить все то, что в одиночку никому понести не по силам.

Всех своих духовных чад отец Владимир не благословил брать идентификационный номер и все, последующие за ним, электронные документы, поражающие воображение всеохватной возможностью слежки и влияния на физическую, умственную, душевную и духовную жизнь человека. Он говорил: «Сегодня компьютерные возможности переступили грань фантастики. Человек, взявший в руку карточку с микросхемой, не сможет каяться, так как будет руководим через микрокомпьютер слугами антихриста. И не найдет в себе духовных сил отказаться от печати, ибо, как говорят старцы, от него отступит благодать Христова. Поэтому сейчас, как никогда, нам нужны покаяние и молитва, чтобы сразиться со злом...» *«Чтобы Творец Божественным образом вмешался в эту безумную эпоху, которую мы переживаем, потому что мир ведут – в смуту, в сумасшествие, в тупик...* ***Молитва должна совершаться – с болью****. Знаете, какой тогда она обладает силой?»* (Старец Паисий Афонский).

Батюшка говорил: «Вы доживете до вторичного исполнения пророчества Преподобного Серафима, в котором он пытается заступиться перед Господом за архиереев».

«Мне, убогому Серафиму, Господь открыл, что на земле Русской будут великие бедствия, Православная Вера будет попрана, архиереи Церкви Божией и другие духовные лица отступят от чистоты Православия, и за это Господь тяжко их накажет. Я, убогий Серафим, три дня и три ночи молил Господа, чтобы Он лучше меня лишил Царствия Небесного, а их бы помиловал. Но Господь ответил: «Не помилую их: ибо они учат учениям человеческим, и языком чтут Меня, а сердце их далеко отстоит от Меня» (Преподобный Серафим Саровский).*

«Вся..., Христова Церковь, является непогрешимой.

* Настольная книга священнослужителя, т.3. Москва, 1979, стр. 601-602

Непогрешимость вовсе не принадлежит Собору, а всей Церкви Христовой, свидетельствующей о себе на Соборе» (Нвмч. Михаил Новоселов).

«У нас ни патриархи, ни Соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, то есть самый народ» (Окружное послание Восточных патриархов Единой Святой Апостольской Церкви ко всем Православным христианам. 1848, г. Константинополь).

«Поэтому хранителями Священного Предания являются не только иерархи и ученые богословы, но все истинно верующие» (Катехизис).

Из записей отца Владимира: «Недопустимость исполнения послушания воле человеческой, противной воле Божией.

Святитель Игнатий, 5 том «Приношение современному монашеству»: «Послушание старцам в том виде, в котором оно было у древнего монашества... не дано нашему времени».

«Изучай Божественное Писание и Писание Святых Отцов, особливо деятельныя, чтоб, с учением их сличив учение и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (это учение и поведение), как в зеркале, и понимать; согласное с Писанием усвоивать себе и содержать в мысли; ложное же и худое познавать и отвергать, чтобы не быть обманутым» (святой Симеон Новый Богослов).

Святитель Киприан Карфагенский: «С самого начала епископства моего я положил за правило ничего не делать по одному своему усмотрению без совета вашего (пресвитеров) и без согласия народа». Ни воля епископов, ни воля мирян недостаточны сами по себе для действования в Церкви. Церковь живет и действует не волей человеческой, а волей Божией».

Преподобный Силуан Афонский: «Архиереи, хотя и имеют дар Святого Духа, но не все разумеют как должно, и поэтому в час нужды должны искать просвещения от Господа: они же делают по своему разуму, и тем оскорбляют милосердие Божие и посевают смущение. Преподобный Серафим говорит, что когда он давал советы от своего ума, то бывали ошибки; ошибки могут быть малые, а могут

быть и большие. Так всем надо учиться познавать волю Божию: а если не будем учиться, то никогда не познаем этого пути».

Святитель Игнатий: «Оказывай настоятелям и прочему монастырскому начальству нелицемерное и нечеловекоугодливое послушание, послушание, чуждое лести и ласкательства, послушание ради Бога. Оказывай послушание всем отцам и братиям в их приказаниях – не противных Закону Божию... Но никак не будь послушен на зло, если б и случилось тебе потерпеть за нечеловекоугодие и твердость твои некоторую скорбь...

С плачем и сердечными воздыханиями умоляй Бога, чтоб Он не попустил тебе уклониться от Его всесвятой воли к последованию падшей человеческой воле, твоей или ближняго твоего, твоего советника. Как о своих помыслах, так и о помыслах ближняго, о его советах, советуйся с Евангелием».

Святитель Иустин (Попович): «Все испытывайте Духом Церкви, учением Церкви. Что не от Нее, то вредит вашим душам, вашему спасению. Испытывайте людей, учителей, какого духа они придерживаются. Сам по себе человеческий дух не в состоянии ясно различать духов; поэтому Церкви дан Дух Святой, Который ***«все проницает, и глубины Божии»*** (1 Кор. 2, 10) ... Только люди, очистившие свои сердца, могут увидеть Бога и при помощи Божией отличить добро от зла, сотворить благо и уклониться от зла... Итак, только святые знают, что есть добро и зло... Руководимые святыми, вы всегда сможете осуществить в вашей земной жизни всякое Божественное Добро...» (толкование на1-епосл. к фес. св. ап. Павла).

Из мест, подчеркнутых отцом Владимиром в книге иеромонаха Дамаскина «Церковь перед лицом отступления» и архиепископа Аверкия «Соль обуевает: знамение приближения конца»:

«Православие это не просто некоторый тип чисто земной организации, возглавляемой патриархами, епископами и священниками... Православие – это мистическое Тело Христово, Глава Которой – Сам Христос (см. Еф. 1; 22-23

и Кол. 1; 18, 24), *и в состав его входят не только священники, но и все правильно верующие во Христа... как ныне живущие на земле, так и те, кто умер в вере и благочестии».*

«Архиепископ Аверкий опасался того, что дух православной экклессиологии будет заменен папистской концепцией Церкви, и главы церквей станут в сознании верующих «мини-папами» и начнут заслонять собою Христа, подлинного Главу Церкви. Архиепископ понимал, что если Церковь будет восприниматься прежде всего как светская административная структура, тогда антихрист получит прямой доступ к сердцам людей и без особых усилий превратит их в своих верных слуг».

«Преобладание в Церкви земного над духовным приводит к утрате способности отличать то, что **принято**, *от того, что* **правильно...** *Идеализировать нечто признанное всеми «правильным» и подстраиваться под это – значит напрашиваться, чтобы тебя обманули, поскольку сатана может очень легко – особенно в наше время – сделать так, что внешне общепринятое будет сосуществовать с внутренней ложью».*

«Пришествия антихриста не узнает тот, «кто имеет ум на дела житейские и любит земное... **«Обмирщение»** *же христианства делает его незащищенным для искушений антихриста».*

«(Тот кто) «смирится» перед ложью, отпав от Истины, естественно, должен считаться предателем Истины, кем бы он себя ни считал и как бы ни называл».

«Основная задача служителей грядущего антихриста состоит в том, чтобы разрушить старый мир со всеми его представлениями и «предрассудками», с тем, чтобы построить на его месте новый мир, способный принять (того)... который займет в глазах людей место Христа».

«Церковь никогда не подчинится миру, никогда не пойдет на компромисс с ним. Конечно, ведь Господь сказал Своим ученикам на Тайной Вечере: «вы не от мира».

Если мы хотим остаться верными истинному хри-

стианству, мы должны держаться этих слов – подлинная Церковь Христова всегда была, есть и всегда будет странницей в этом мире. Отделенная от него, она способна передать Божественное учение Господа ***неповрежденным****, потому что эта отделенность* ***сохраняет ее неизменной, т.е. подобной вечному и неизменному Богу»****.*

«Там, где прервана преемственная духовно-благодатная связь со святыми апостолами и их преемниками мужами апостольскими и святыми отцами, где введены разные новшества в веро- и нравоучении с целью «идти в ногу со временем», «прогрессировать», не отставать от века и приспособляться к требованиям и моде мира сего, во зле лежащего, – там не может быть и речи об истинной Церкви».

«Хотя повсюду будет слышаться Христово Имя и повсюду будут церкви и церковные службы, все это будет лишь внешним, а внутри настоящее отступничество» (святитель Феофан Затворник).

«Вся общественная жизнь в современном мире – это подготовка к приходу антихриста. «Все, что происходит сейчас на высших уровнях религиозной, общественной жизни, в правительствах... это не что иное, как деятельная подготовка слуг приближающегося антихриста к его будущему царствованию», это работа делается в такой же мере «христианами», как и не христианами».

«Наше время походит на последнее. Соль обуевает. В высших пастырях Церкви осталось слабое, темное, сбивчивое неправильное понимание по букве, убивающей духовную жизнь в христианском обществе, уничтожающей христианство, которое есть дело, а не буква. Тяжело видеть, кому вверены или кому попались в руки овцы Христовы, кому предоставлено их руководство и спасение! Волки, облеченные в овечью кожу, являются и познаются от дел и плодов своих! Но это – попущение Божие. Сущии во Иудее да бежат в горы!» – такими словами харак-

*теризовал современную ему церковную жизнь... наш великий русский светильник... святитель Игнатий Брянчанинов. Не с гораздо ли большим правом можем мы повторить эти грозные, предостерегающие слова его в наши дни!»**

«Для православной веры, которая повсюду подвергается открытым и скрытым нападкам, давлению и преследованиям, со стороны слуг грядущего антихриста, настало время исповедничества, исповедничества постоянного, если необходимо, до самой смерти».

«В наши времена мало святых. Но даже если мы и не видим около себя таких несгибаемых праведников, как он (архиепископ Аверкий), с нами остается его учение, которое может быть нашим маяком, в надвигающиеся на нас еще более темные дни, которые он предвидел; тогда Церкви, возможно, придется бежать в пустыню, как жене Апокалипсиса (ст.12) *– Церкви последних времен»* (отец Серафим Роуз, из книги «Апокалипсис – учение древнего христианства». Толкование архиепископа Аверкия»).

На вопрос, как жить людям, оставшимся без необходимого, ответом прозвучал рассказ священника И. в доме батюшки: «Недавно я отыскал в глухой деревне свою дальнюю родственницу. Ей почти сто лет. Она не взяла первый советский паспорт. И всю жизнь прожила в своем ветхом доме без зарплат и пенсий. «Как же ты выжила?» – спросил я у нее. «Чужих детей понянчу – покормят и молочка с хлебом дадут. Псалтирь по усопшему почитаю – опять сыта. Да, и трава в поле бесплатная. Если травы знать, на одних травах можно прожить. Преподобный Серафим на одной сныти три года жил. Так ни одного дня, милый, не голодала». – «Как же зимовала без дров?» – «А сухая лебеда больно жарко горит», – отвечала Наталья, не подозревая, что здесь поминает уже о чуде. Несказанно обрадовалась, когда предложил ее причастить – в деревне разоренный храм Пресвятой Троицы. Вынула из сундука

* Иеромонах Дамаскин. Церковь перед лицом отступления. Свет православия. №37, 1998. Христианский собеседник. Издание Макариево-Решемской обители

синее штапельное платье в белый горошек, кружевной воротничок, белый платок. Ну, невеста и все. Невеста Христова!»

«Свои поля бурьяном заросли, – с болью говорил отец Владимир, – едим импортную отраву. Забыли о благодарности Творцу за хлеб насущный. Нам всем предстоит вспомнить, как святые обливали слезами каждый кусок хлеба, который вкушали».

Батюшка всегда утешал: «Вы не представляете, какие чудеса будет в последние времена творить Господь. Как будет поддерживать всех вас». И вспоминал эпизод из жизни в ссылке, во Владычне, сестер Марфо-Мариинской Обители Милосердия. «В доме пусто, хоть шаром покати. Сижу пригорюнившись, – рассказывает матушка Надежда. – Фросенька (матушка Любовь) подойдет, за плечи обнимет, тихо скажет: «Хочешь хлебушка, хочешь?!» Уйдет в сени. Минут пять нет ее. И вынесет – дышащий, белоснежный, благоуханный хлеб – хлеб с Небес». Святого покровителя матушки Любови – преподобного Онуфрия* (IV век) шестьдесят лет питали белым хлебом и причащали в пустыне святые Ангелы. И матушка Любовь († 15.03.1956, день Державной иконы Божией Матери), его молитвами, получала ангельскую милостыню в XX веке.

Отец Владимир повторял слова святого мученика Иустина Философа: *«Они могут нас убить, но не могут нам навредить»*.

7 февраля 2001 года, в день Ангела батюшки, послушнице Серафимо-Дивеевского монастыря приснился сон: «Вижу отца Владимира, бросилась к нему с главным вопросом: «Батюшка, что с идентификационными номерами?!» – *«Не брать ни в коем случае, – произнес отец Владимир. – И не бойтесь. Главное – ничего не страшитесь. Бог верных Своих подкрепит. Твердо стойте в вере и верности Христу»*.

Духовная дочь отца Владимира Татьяна: «Батюшка был глубоко предан душой отцу Кириллу Павлову, считая

* Отец Владимир родился в день преподобного Онуфрия и может сугубо просить его о помощи нам.

его нашим главным духовным наставником. Ушел из жизни отец Владимир, начали приступать ко всем, заставляя брать ИНН, и я, хотя не взяла номер, потеряла покой, утратила чувство равновесия. Страхи, ропот, уныние – напало все сразу. Но к Новому 2001 году появилась статья батюшки Кирилла. И что значит сила старческого слова! После этой проповеди у меня внутри воцарился покой. И с тех пор меня не оставляет. Ибо слово отца Кирилла – слово со властью. Оно – безусловная истина.

Проповедь архимандрита Кирилла (Павлова)

Сейчас надо, чтобы верующие настраивали и готовили себя ко всевозможным испытаниям и скорбям. К этому идет. Но надо, чтобы не паниковали, не унывали и не отчаивались. И если Господь попустит какие-то испытания, нужно безропотно, с радостью и надеждой, со спокойствием в душе сподобиться Царствия Небесного.

Надо ли говорить об этом сегодня? Как воспримут это люди? Я считаю, что об этом говорить надо.

Св. апостол Павел во втором послании к любимому своему ученику Тимофею пишет: *«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны. Непримирительны, клеветники, невоздержанны, жестоки, не любящие добра. Предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы нежели боголюбивы. Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся. К сим принадлежат те, которые вкрадываются в домы и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями. Всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины»* (2 Тим. 3, 1-7).

Если же мир к концу времени должен прийти к такому нравственному состоянию, то верующие в Бога Отца, Господа нашего Иисуса Христа и в Бога Духа Святаго, исповедующие Святую Троицу, должны, наоборот, жить во всяком благочестии и чистоте и быть солью земли, светом

миру, по слову Спасителя: *«Так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех»* (Мф. 5, 16).

Облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения, *«как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти»* (Рим. 13, 13-14).

«Облекитесь, – говорит апостол Павел, – *как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение. Снисходя друг к другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякой премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу»* (Кол. 3, 12-16).

«И не страшитесь ни в чем противников ваших по вере», зная, что их нападения и гонения на вас за веру *«для них есть предзнаменование погибели, а для вас — спасения. И сие от Бога. Потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него»* (Фил. 1, 28-29).

Поэтому ап. Павел и восклицает, говоря*: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Как написано: «За Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных на заклание». Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас»* (Рим. 8, 35-37).

И что бы ни было с нами, все, что придется испытать, надо перенести с радостью. Не отрекаясь... И никакие скорби, пусть даже и смерть, – ничто не должно отлучить нас от Любви Божией...

И Спаситель в Евангелии от Матфея тоже утешает и

укрепляет нас, говоря: *«Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне»* (Мф. 10, 28).

Будем знать и веровать, что нынешние временные страдания наши ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в будущем веке для любящих Господа, ибо написано: *«не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его»* (Ис. 64, 4).

Посему с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, и, подражая Богу, как чада возлюбленные, будем жить в любви, *«как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное. А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым».*

«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (Еф. 4. 29-31).

Напротив, *«вразумляйте безвинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем. Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем. Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия...все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла»* (1 Фес. 5,14-22).

«Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить. Противостойте ему твердою верою», облекшись христианскою любовию. *«Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми»* (1Пет. 5, 7-10).

Только будьте друг ко другу добры, сострадательны,

прощайте друг друга, и, как говорит апостол Павел: *«Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие»* (1 Фес. 5, 23-24).

Рождество 2001 г. Газета «Русь Державная»

Свидетельства из загробного мира

Один начинающий христианин пытался уверить отца Владимира в том, что никаких реальных свидетельств о существовании ада нет. «Их – очень много, – ответил батюшка. – Откройте житие любого святого. В каждом – вы найдете подтверждение существования ада и Рая. В жизнеописании Николая Александровича Мотовилова, служки Преподобного Серафима, вы прочтете об очень ярком свидетельстве. В книгах Серафима Роуза – десятки ошеломляющих описаний. Не знает всего этого тот, кто не хочет знать. Бог недаром дает нам эти подтверждения Евангелия. Ведь Сам Христос говорит нам о Царствии Небесном и о месте праведного наказания за грехи. Не стоит бездумно прохлаждаться в этой жизни – безвольно дожидаясь смерти – а торопиться каяться всерьез».*

Священник И.Шаров: «В одной из замоскворецких церквей в 1871 году умер отец диакон И.Ш., родной брат мой, от свирепствовавшей тогда холеры, в несколько часов уложившей его в гроб, несмотря на молодые его годы и крепкие силы. Насколько я любил его, настолько горестна была для меня потеря его. От скорби вдался я в тоску, которая оставляла меня только во время сна и молитвы. А молился я за душу его от всей души, движимый к тому как любовью к покойному, так еще сознанием неполноты предсмертной его исповеди, которая была приносима им в состоянии мучительных холерных корчей. Вскоре по смерти он явился мне во сне, как живой. В полном сознании переселения его в другой мир, я начал разговор с ним о мытар-

---

* Интересующиеся этой темой могут прочесть главу «О посмертной участи людей» в книге «Золотой святыни свет». Сибирская благозвонница. Москва, 2004

ствах. «Ты, вероятно, проходишь теперь мытарства?» – спрашиваю его. – «Да», – ответил он. – «Скажи, как ты проходишь?» – «Очень трудно, – сказал он, – и вот почему: у диаволов, оказывается, все записано, кто в чем согрешил, даже мысли какие иногда невольно возбуждались в душе и пробегали с быстротой молнии, на которые мы не обращали и внимания, забывая их и не каясь в них, и эти невольные и мимолетные грехи изобличаются на мытарствах и самими душами тогда вспоминаются и сознаются, как действительно бывшие». При этом он вынул из-под полы рясы таблицу, как бы картонную, размером несколько больше четвертки почтовой бумаги, которая с одной стороны вся была исписана грехами так мелко и часто, как будто насеяна черным маком. – «И вот, сказал он, таких таблиц было за мною двадцать пять, и в коих семь я загладил предсмертною исповедью, а 18 осталось за мною». Затем я спросил его: пускают ли вас (умерших) на землю для свидания? – Да, пускают, ответил он. Так приходи ко мне почаще, – сказал я ему, но он мгновенно исчез в образовавшемся подполье. После сего видения я усилил молитву за него, но в течение десяти лет он ни разу не являлся мне.

Когда Господь сподобил меня благодати священства, то я, пользуясь ближайшим предстательством у престола Божия, чем в сане диакона, еще усерднее стал молиться о упокоении души любимого брата, и вот на пятом году моего священства он является, но не мне, а одной моей прихожанке К.Ф. М., которая отличалась благочестивою жизнью и особенно усердными молитвами за усопших. Раз поутру неожиданно просит она меня чрез нарочного придти к ней и по важному делу. Являюсь. Она спрашивает: был у вас брат, в духовном сане умерший? Был диакон, – ответил я. И начала она описывать его приметы с такой ясностью, как будто она видала его живого, и затем рассказала следующее: в нынешнюю ночь он является мне и говорит: скажите моему брату, что 5 таблиц еще заглажено. – Кто ваш брат? – Здешний священник. – О каких таблицах вы говорите? – Он уже знает это, только скажите непременно? – А что же вы не явились ему? – Я явлюсь ему, когда все таблицы будут заглажены, ответил он и исчез.

Вот за чем я послала за вами, сказала благочестивая прихожанка, чтоб узнать тайну сновидения – справедлива она или нет. Я рассказал ей о явлении мне покойного брата на первых порах после смерти его и о таблицах и тут-то сознал, что то явление его мне было не простое, каким считал его прежде, а знаменательное, и стал ждать исполнения обещанного им явления мне. На пятом году моего ожидания я получил известие о вторичном явлении его прихожанке моей. Чрез которую он просил меня особенно помолиться за него в Великий четверток. Так нужно по грехам моим, – сказал он, что, конечно, я и исполнил с возможным усердием и каждогодно тот великий день, когда установлена Господом бескровная жертва о *гресех*, напоминает мне просьбу его, которую всегда считаю для себя святым заветом. После сего на восьмом, следовательно, на тридцатом году моего ожидания личного явления мне брата, наконец, он является мне во сне, как обещал, чтобы известить меня о своей свободе от грехов. (Замечательно, что число лет молитвы совпадает с числом таблиц, не изглаженных от грехов.) Это явление было очень коротко. Сижу я будто за письменным столом, вдруг входит из соседней комнаты покойный брат в рясе, как живой, и, идя мимо меня позади стула, проговорил явственно: «Теперь я свободен», – и стал невидим.

Этот строго последовательный ряд явлений покойного не служит ли очевидным признаком существующей связи между загробным миром и земным? Самые явления, очевидно, знаменательного характера, не служат ли голосом с того света, который да послужит земным жителям убедительным доказательством, что души наши не прекращают бытия своего. Они приходят в другой мир – духовный, где ожидают их мытарства с обличениями на них самых мельчайших грехов и нечистых мыслей, даже мимолетных. И молитвы, возносимые за умерших, содействуют прощению грехов их и освобождению от страданий, особенно если молитвы приносятся при бескровной Жертве».*

---

* Типо-Литогр. Г.И. Простакова. Балчуг, д. Симонова монастыря, Москва, 1904

В ночь на Родительскую субботу рабе Божией Галине приснился умерший дальний родственник. Низко кланяясь, он благодарил ее за то, что она помянула его в записке о упокоении. «Совсем не то, что в обыденной жизни, – делилась она, – там, во сне, я почувствовала жгучую вину перед близкой душой, – и с болью и стыдом поклонилась ему в ответ. – Прости... пожалуйста, прости меня, но я тебя никогда не поминала. Я даже совсем забыла о твоем существовании...» Но он возразил: «Нет. Ведь ты написала в конце записки: «и всех сродников» – и Бог меня помянул!»

Рассказала этот случай отцу Владимиру, и не забуду, как он прореагировал: «Ужасно, что мы так плохо, бесчувственно молимся. И за своих усопших в том числе! Скоро мы все встретимся, мы предстанем перед лицом своих дорогих – тысячи людей, которые каждый день ждали нашей молитвы, – глянут нам в глаза... Как мы выдержим этот взгляд?! Но ведь наше собственное состояние в прямой зависимости от загробного состояния наших родных... Боже, дай нам сострадание хотя бы к близким нашим. Господи, дай горячую молитву о наших живых и усопших. Если бы мы, хотя на миг, глянули в ад – наше спокойствие навсегда бы нас покинуло!»

Раба Божия Фотиния из г. Климовска рассказала мне о памятной встрече с отцом Владимиром, явившей его яркую прозорливость. В конце исповеди батюшка произнес: *«Маятник качается, стрелки продвигаются, – время приближается»*. «Почувствовала что-то особенное в этих словах, – поделилась она. – Это было уже не только для меня, но – для всех!»

«Все четверо — Твои будут»

Любовь Николаевна М., Московская область: «В 1994 году мы приехали в Дивеево в первый раз. С 1973 года я стремилась побывать у Серафима Саровского. И вот Господь сподобил. Мы в Дивеево! Пришли в храм. Сразу обратила внимание на отца Владимира с его необыкновенным отношением к людям. Подошла к нему и попросила о своей внучке. Он спросил, где девочка. Ответила, что она

дома. После краткой паузы он сказал: «Привозите, я посмотрю». – «Она ведь в тяжелом состоянии, батюшка, как мы с ней справимся?» Он сказал: «Довезете».

Мы вернулись в свой поселок. Женечка не могла ходить, не говорила. Мы носили ее на руках. Ручки все время в неуправляемых движениях: избивала себя, царапала в кровь лицо, и хотя мы ее связывали, она разрывала повязки и была постоянно в ссадинах и синяках. Если бы дать ей свободу, могла бы навредить себе очень сильно. Когда мы носили ее к Причастию, двое держали ручки, двое – ножки, и один нес. После моего возвращения из Дивеева, мы причащали Женечку в воскресенье. И я показала ей книжки в церковной лавке. Прошли вдоль витрины, и она выбрала «Четвертый удел Божией Матери». Это было в феврале 1994 года. Девочке в то время было восемь лет, но она, конечно, у нас не читала.

Чудом батюшкиных молитв, так она у нас вырывалась, мы привезли ее в Дивеево на машине, пригласили отца Владимира в дом, где мы остановились. Он молился над внучкой, занимался с ней и сказал, что случай очень тяжелый. Мы приезжали в Дивеево каждый год два раза. Брали по одной розочке от святых мощей Серафима Саровского, по благословению отца Владимира. Батюшка говорил: «Грехи пятого-шестого поколения еще можно отмолить, а двенадцатого – невозможно». Но, молитвами батюшки, Женечка стала ходить с нами за руку гулять. И вот чудо: после возвращения из Дивеева она сама сняла завязки и сказала: «Не надо!» И с тех пор мы ее больше не связывали. Зимой она научилась кататься с горки, стала постепенно разговаривать, хоть и коверкая слова. Стала сама кушать, играть игрушками. Делила конфеты между всеми четырьмя детьми. Мы причащали ее регулярно – каждое воскресенье. Только, Слава Тебе, Боже, держать ее было уже не нужно.

Когда мы собирались в Дивеево, батюшка знал, что мы приедем, хотя мы об этом не писали и приезжали в разное время. Отец Владимир заранее приносил нашей хозяйке мешок картошки, лук, капусту, морковь и другие продукты. Говорил ей: «У тебя скоро гости будут».

Мне кто-то сказал, что у батюшки трое детей. Приготовила ему три шоколадки, в одну сунула незаметно деньги. Он принял шоколадки, тут же открыл ту самую и, возвращая деньги, сказал: «Только у меня не трое, а двое детей. За шоколадки спасибо, а остальное оставь себе».

Однажды, по вражескому наущению, мы поссорились с хозяйкой, и я пошла к батюшке: как быть? Он дал мне дельный совет: «Напиши ей в письме слова благодарности, проси прощения, хоть как будто ты и не очень виновата. И вложи деньги». (На тот момент она их у меня еще не просила). Я все сделала по батюшкиному совету. Когда я вернулась, хозяйка заявила, что я должна ей 75 рублей. Батюшка еще добавил: «Придет время, она сама будет просить у тебя прощения и помощи». Женщина эта такая деловая, все – сама, ни в ком не нуждается, и думаю: как это возможно? Но прошло семь лет, и она обратилась именно к нам: «Помогите мне найти в Московской области дом». Нашли ей в нашем же поселке. Купила, переехала. И все время к нам приходит: печку сделать, свет провести, воду – просьбы без числа. Так исполнились батюшкины предсказания. Пока дом не устроила, жила у нас месяцами.

При первой же встрече сказала батюшке: у меня муж неверующий. Николая Чудотворца иконочку десятки лет проносила на груди – прятала святыню. Муж не разрешал иконы дома держать, был партийный работник. Отец Владимир за него молился. Через два года дивеевских поездок, не веря себе, надела на него крест. Сказала: «А Серафим Саровский велел, чтобы ты носил крест и не снимал». И с тех пор не снимает. Стал гораздо благожелательнее, а ведь прежде не мог в храм зайти. Теперь сам водит внучку Женечку к Причастию.

Когда мы бывали в Дивееве, батюшка приходил к нам три-четыре дня подряд. Во вторую поездку меня серьезным образом исповедал. Подолгу с девочкой занимался. В последний раз уходит, а хозяйка мне: «У него все лицо в слезах». Я побежала за ним и прошу благословения – взять билеты на обратную дорогу. А он, не оборачиваясь: «Что билеты? Так доедешь!» (И представьте, в кассе не было билетов. Уж я не знала, как молиться, Преподобного

Серафима призывала и отца Владимира. Два билета откуда-то нашлись. Невиданное дело: нас четверых, двое взрослых, двое детей, провезли по двум билетам). И я опять: «Батюшка, благословите, чувствует сердце, мне и младшую сноха отдаст» (Вику, 4 года). Батюшка повернулся ко мне, лицо залито слезами, благословляет и говорит: «Приедешь, все четверо — твои будут!» Вечером позвонила по телефону домой и узнала, что сноха накануне выпила стакан спирта «Рояль» и утром не проснулась... С тех пор я — бабушка-опекун четырех детей, документально.

Когда мы приезжали, отец Владимир, хоть занят, внимательно выслушает, пошутит. Говорил всегда с наставлением и убеждением. Как мы любили батюшку! Для его детей я шила мягкие игрушки. Иногда он приходил с сыном. Арсений был любознательный, подвижный, шустрый мальчик. Со святыми упокой, Господи, отца Владимира и Арсения. Вечная им память. В нашем поселковом храме всегда поминают о упокоении иеромонаха Владимира и отрока Арсения».

«Покаянной молитвой помолиться»

Рассказ духовной дочери отца Владимира ин. Н. «Был праздник святителя Николая. К нам на скит в первый раз приехал отец Владимир. Его только рукоположили (31 октября), едва сорок дней прошло. На первой моей исповеди постаралась все тщательно рассказать, открыть батюшке все мучающие меня проблемы. Его ответы меня поразили, и тогда уже подумала: «Да, — это мой духовник». Он все мои неверные помышления отсек и сказал, как надо идти. Удивительная точность, вескость слов, ощутила, что это — именно для меня. В душу дохнуло незнакомой духовной силой, как будто это уже опытный, много прошедший пастырь.

Отец Владимир всегда спрашивал про маму. Она у меня осталась дома. И очень переживала, что дочь ушла в монастырь. Для нее это было потрясением. Она крещеная, но не воцерковленная. Я говорила: «Батюшка, я не знаю, как мама. У нас одни проблемы. Пишу ей об одном, а она все о другом: приезжай обратно, возвращайся». Батюшка

снова, увидит меня: «Как мама? Когда она приедет?» – «Мне советуют поехать к старцам, попросить молитв». – «Зачем вам старцы, зачем – ехать?» И вдруг осознала: «Действительно, для чего старец, когда у меня есть батюшка?!» С этого дня старалась каждое благословение выполнять. Поняла, все его замечания, любая фраза – неслучайны и значат много, очень много. Часто батюшкины советы противоречили моим мыслям, желаниям. Его наставления нередко трудно было осуществить. Но когда я их выполняла, а старалась это делать всегда, убеждалась, что иным способом выйти из этого положения было нельзя. Несколько раз убедившись в этом, старалась следовать словам отца Владимира постоянно. Появилось желание тщательно делать все, указанное им. И тут он сказал: «Если вы хотите, чтобы я стал вашим духовником, вы должны написать генеральную исповедь». – «Батюшка, я бы очень хотела это сделать». И отец Владимир преподал мне наставление о серьезной исповеди:

1) Должна появиться потребность подробной, так называемой, генеральной исповеди. Должно родиться покаянное чувство вины перед Господом за прожитые годы. ***«Нет ничего тайного, что не сделается явным»***. (Мк. 4, 22).

2) Исповедуйте, что вспомните, с целью, чтобы в душе не осталось и пятнышка греха. Это, конечно, сделать чрезвычайно трудно.

3) Не надо говорить о разрешенных грехах. Смертные и тяжелые грехи, которые до сих пор грызут совесть (хоть и исповеданные) – о них сказать стоит.

4) Повествование допустимо, при этом трудно избежать элемента соблазна самооправдания и невольного приукрашивания, а сие на исповеди не надо допускать.

5) Нужно избегать подробностей, которые могут оживить помыслы, связанные с некоторыми грехами прошлых лет.

6) Необходимо помолиться, чтобы Господь дал образ покаяния. Покаянной молитвой помолиться.

Подробная исповедь нужна, чтобы изгладить любое темное пятно, всякое недостойное движение души. Если его не уничтожить осуждением на исповеди, оно будет

влиять на всю жизнь, внося в нее некие помехи, препятствуя духовному преуспеянию. Наконец, к исповеди я обязан приступать в искренней уверенности, что нет греха, который я не совершил, хотя бы мысленно. Посему, по мере осознания своей жизни, как глубоко греховной, надо исповедать все грехи, чтобы они не ушли с тобой в вечность. Другой гарантии, кроме таинства исповеди – нет. Гарантии, что ты не унесешь с собой в вечность камень, который повлечет тебя ко дну. Храни вас Господь и да подаст Он вам силы исполнить подвиг, о котором вы так хорошо сказали». (Перед этим призналась батюшке: «Исповедь никогда не бывает одной и той же. Всегда так страшно, как будто идешь окунаться в источник. Хоть и с радостью, но всегда возникает особенный страх, порой и ужас. Когда я иду к исповеди, как в источник иду: и страшно, и понимаю, что это очищение. И не знаешь, окунешься ты или нет. А когда выйдешь из обновляющей воды – наслаждаешься благодатью». И батюшка мне это подтверждал: «Исповедь должна быть неким подвигом».

С тех пор старалась все время исповедоваться у отца Владимира. И Господь посылал такую возможность, за святые молитвы духовного отца. Хотя батюшку не каждый раз к нам присылали, но вдруг появлялась возможность из-за неожиданного послушания приехать на короткие минуты в Дивеево. Заранее писала исповедь на записке и, как только видела батюшку, торопилась исповедаться. А непосредственно перед причастием, уже у того священника, которого пришлют. Это был дар Божий. Господь знал, что отмерено краткое время, и это общение с батюшкой было Его Милостью.

Помню, как при случившейся невольной ошибке в богослужении – батюшка падал перед Престолом на колени и умолял Господа о прощении. Он должен был идти исповедовать, причащаться, причащать других. Все каверзные дьявольские ухищрения еще больше усиливали его покаянные чувства: он умолял Господа о прощении, просил со слезами... После этого всегда появлялся из алтаря просветленный, радостный, готовый всех простить.